

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ЖЕРТВА БЫВШЕГО МУЖА. ОТДАННАЯ БАНДИТУ

ЮЛИЯ ГЕРМАН, ЕЛЕНА АБЕРНАТИ

Елена Абернати
Юлия Михайловна Герман
Жертва бывшего мужа.
Отданная бандиту

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69293290

SelfPub; 2023

Аннотация

– Стас, ты что натворил? Изменил, подставил перед бандитами! – кричала я задыхаясь от ярости. – Ты хоть представляешь, что мне пришлось пережить? – трепыхалась в его объятиях, пытаюсь вырваться.– Лина, прекрати истерику! – встряхнул меня бывший за плечи, сверкая безумным взглядом. – Нам нужно уезжать, немедленно! Или ты снова хочешь оказаться в руках бандитов? – в его маниакальном взгляде не осталось ничего человеческого. – Хочешь к нему вернуться? Понравилось с ним?Пять лет брака.Любимый муж.Штамп о разводе и новая жена.Но все это цветочки. Настоящий ад начался, когда ко мне пришли бандиты, которых обокрал мой бывший. Опасный и беспощадный главарь забрал меня себе. И теперь я просто вещь в его жестоких руках.От автора: История очень эмоциональная и даже жестокая. Всем чувствительным просьба проходить мимо. Героине придется очень тяжело! Много боли и страданий! В

конце обязательно будет ХЭ для героини! В тексте много секса, мата и жестокости!

Елена Аббернати, Юлия Герман

Жертва бывшего мужа. Отданная бандиту

Глава 1

– Девушка, вас нет в списке, – талдычит в третий раз одно и то же, здоровый амбал в черном.

– Это какая-то ошибка. Может у вас есть другой список? Посмотрите еще раз, Ангелина Никольская, – заглядываю в его планшет, стараясь разглядеть имена гостей.

– Я вам несколько раз сказал, вашего имени нет. Прошу отойти в сторону, пока мне не пришлось пригласить ребят, чтобы силой увести вас. Вы мешаете другим приглашенным, – говорил все это с каменным лицом.

– Бред какой-то! – отошла в сторону, пропуская красивую пару в вечерних нарядах, которую тут же пропустили в ресторан.

Кажется амбал даже не взглянул на их имена в списке, а меня намеренно мурыжил тут. А я всего-навсего хочу сделать сюрприз мужу. Сегодня у него презентация работы компании в новом формате, как участника конгломерата. И пролетев полстраны, чтобы быть рядом с любимым в такой важ-

ный для него момент, вынуждена теперь стоять под дверьми ресторана и требовать меня впустить, как какую-то попрошайку.

Достала телефон, набирая номер супруга. Пусть и хотелось удивить его, появившись среди гостей. Но раз не получается войти внутрь, придется поставить в известность заранее.

Гудки шли, но Стас не принимал звонок. А через какое-то время связь и вовсе оборвалась. Набрала повторно, услышав:

«Данный абонент выключен или находится вне зоны действия сети».

Нужно искать другой вход.

Убедившись, что охрана забыла о моем существовании, пошла в обход отеля, завернув в переулок. А с противоположной стороны здания увидела служебный вход, рядом с которым курил персонал. Повара в белых кителях и официанты в белых рубашках и строгих черных брюках. Стоило попасть в их поле зрения, как щеки тут же вспыхнули. Никогда еще мне не приходилось пытаться пройти куда-то без приглашения, придумывая способы незаконного проникновения на частное мероприятие. Дожили ...

– Девушка, вход в отель с другой стороны, – один из поваров оценил мое шелковое пудровое платье в пол с открытой спиной и широкой развевающейся юбкой.

– Я знаю. На самом деле я к вам, – натянула на лицо самую

дружелюбную улыбку.

– К нам? – хохотнул бородатый татуированный повар с огромными ручищами мясника.

– Дело в том, что произошла ошибка и меня забыли внести в список приглашенных, – чувствовала, как по мне скользят маслянистые взгляды и краснела, стараясь не подать виду, будто меня задевает подобное внимание. – Возможно вы позволили бы мне пройти через кухню?

– Не положено, – выдохнул облако дыма на меня тот самый бородатый мужик.

– Естественно, я вас отблагодарю, – открыла бумажник, достав купюру.

Мужчины не двинулись с места, с насмешкой следя за моими действиями.

– Мало, – рявкнул бородач.

До чего же неприятный тип. Терпеть не могу таких. Наглых, нахальных, бородатых, с бандитскими рожами. То ли дело мой Стасик. Стройный, элегантный, ухоженный. Достала еще одну купюру с таким же номиналом.

– Так не пойдет, – затушил сигарету здоровяк. – Номер свой оставь и пройдешь.

– Не могу, я замужем. Пытаюсь попасть на вечер компании мужа, – растерянно смотрела на незнакомца.

– Что ж он жену не пригласил? – сощурился мужчина.

– Он не знал, что прилечу. Сюрприз, – поникла, понимая, что не смогу бороться с этими мужланами.

Официанты и молоденькие повара уже зашли внутрь, а бородач так и остался стоять, разглядывая меня, грустную и разбитую.

– Проходи, ничего не нужно, – лениво проговорил он, открывая дверь и впуская меня внутрь.

– Правда? Спасибо, – получив молчаливое подтверждение забежала внутрь.

Пройдя через наполненную запахами, паром, звоном посуды кухню, по указке официантов, вышла в банкетный зал.

Огромное пространство на несколько сотен приглашенных, украшенное живыми цветами, лентами, блестящими шарами и сотнями огней, вызывало восторг. Такой красоты и роскоши, я никогда не видела в живую. Казалось, происходит не презентация ребрендинга компании, а банкет по случаю свадьбы.

Мужчины и женщины в дорогих нарядах, блюда, названия которых я даже не слышала. И ни одного логотипа компании, ни одного намека на презентацию. На сцене пела модная группа и гости веселились под популярные песни.

Огляделась вокруг, погасив внутри странное ощущение. Казалось я что-то упускаю из вида, вот только никак не могла понять, что именно. Но это неизвестное, поганое чувство, скреблось когтями, скулило под ребрами и не давало расслабиться.

На большом экране, позади сцены шел видеоряд с фотографиями и видео нарезками молодой красивой брюнетки.

Замерла, узнав девушку на экране. В помещении стало невыносимо душно.

Это она – фиктивная жена моего мужа. И почему я не подумала, что она тоже будет здесь? Но причем здесь презентация компании и ее фото?

– Простите, это вечер презентация ребрендинга «КапиталСтройИнвест»? – спросила у проходящего мимо официанта.

– Нет. Это день рождения дочери главы «КапиталЯкубГруп» – Маргариты Якубы.

– День рождения? – снова огляделась по сторонам, заметив промелькнувшие свадебные фотографии девушки.

Нахмурилась, увидев рядом с брюнеткой своего мужа. Стас говорил, что снимки лишь формальность...

«КапиталЯкубГруп» это название того конгломерата, что поглотил компанию мужа. Но причем здесь личный праздник дочери его основателя и презентация одной из его компаний?

Размышляла, когда музыка стихла и на сцену вышел мелькающий во всех рекламных роликах и во всех передачах популярный комик.

– Спасибо нашим дорогим «FunkyJuzz»! – говорил ведущий, но я не слушала его.

В другой раз, обязательно бы сделала сотни фотографий звезды и пищала бы от восторга завидев его. Но сегодня меня занимал другой человек.

Выискивала взглядом среди толпы знакомую фигуру. Гости расселись за своими столами и с улыбками следили за происходящим на сцене. Я чувствовала присутствие мужа в этом зале, только не могла определить, где именно он находился. Каждая клеточка в теле сигнализировала о близости Стаса. Рецепторы чувств, еще не увидев его, тянулись к родному и самому близкому человеку. Пульс ускорился, заставляя напрячь все органы чувств, помогая отыскать причину беспокойства.

– А теперь встречаем супруга нашей прекрасной именинницы, подготовившего для любимой жены особое поздравление. Приветствуйте бешеными овациями Станислава Никольского.

Зал взорвался аплодисментами, и я увидела, как держась за руки выходит Стас и его новая законная жена. Сердце бешено колотилось где-то в районе горла, и стало нечем дышать. Должно быть он просто выполняет условия договора. Появляться вместе на людях – одно из них. Смотрела на их довольные счастливые лица, на то как муж, удерживая за руку другую женщину, заглядывал ей в глаза заставило пошатнуться. Всего два дня назад, точно так же, он смотрел на меня. Чувствовала, как медленно уплывает опора из под ног.

– Любимая моя, дорогая Маргарита! – прозвучал в микрофон родной голос. – Благодарю небеса за встречу с тобой. Ты – ангел, посланный мне небесами, – кровь шумела в ушах.

Нет же! Нет! Ангел–посланный ему небесами была на

протяжении десяти лет я, пять из которых мы провели в браке. Меня он называл своим Ангелом! Не ее! Не эту чужую и постороннюю женщину.

Шумное дыхание и бешеное сердцебиение оглушали, заглушая остальные звуки. Я смотрела на влюбленную пару и не разбирала ни звука. Но зато я отчетливо увидела их страстный поцелуй. Стас притянул девушку к себе, зарываясь ладонью в ее шикарные темные волосы и обнимая за талию. Вжал в свое тело, вторгаясь в чужой рот языком.

Словно мазохист я смотрела на эту уродкскую картину, продолжающуюся целую вечность. Мир вокруг размазался, оставив меня один на один с душераздирающей болью. Теперь стало понятно, почему я не оказалась в списке гостей. Звон в ушах достиг своего предела, когда они наконец-то разорвали поцелуй. Мне казалось, что вот-вот вместе с барабанными перепонками, разорвется мое сердце. Грудную клетку сдавило так, что не получалось даже сделать вдох.

Смотрела как они спускаются со сцены, как целуются на ходу и улыбаются друг другу, удаляясь куда-то.

Уставилась им вслед, отчетливо ощущая, как разбивается на осколки душа и сердце. И в то же время, не веря до конца, всему, чему только что стала свидетелем.

Это все неправда! Это должно быть спектакль для собравшихся!

Этому должно быть какое-то объяснение!

Он не мог предать меня... Или все же смог?

Глава 2

Ноги вели меня сквозь веселую толпу, ринувшуюся на танцпол, как только на сцену вернулась группа. Музыка и смех, наряды, счастливые хмельные лица, вся эта мишура, вызывала отторжение. Шла следом за парочкой, весело убегающей из банкетного зала, через дверь, спрятанную за огромной фотозоной.

Меня толкали люди, которых я даже не замечала, штормило из стороны в сторону, но я шла к тому месту, откуда сбежала с праздника парочка.

Завернула за фотозону, прошмыгнув за плотную темно синюю портьеру, вышла в светлый коридор. Закрывшаяся дверь, заглушила громохание музыки. Где-то впереди слышались смех и торопливые шаги, но и они постепенно стихли. Шла в сторону, откуда доносились исчезнувшие голоса. Завернула за угол, прислушиваясь к звукам. Увидела закуток, где спряталась дверь с табличкой «для персонала». С гулко колотящимся сердцем подошла ближе, прислушиваясь к шороху, доносящемуся изнутри.

– Наконец-то, – произнес женский голос. – Я думала никогда не дождусь, чтобы остаться наедине со своим тигром.

– Черт, Ангел, мой!

Вздрогнула, когда муж, задыхаясь, называл другую, так же, как все эти годы называл меня.

– Я сейчас взорвусь! – между словами слышала звуки по-

целуев. – Когда увидел тебя в этом платье, думал спущу прямо там в штаны, как сопливый пацан.

– Не болтай! – рывкнула девица и зазвенела пряжка ремня. А дальше сопение, возня и протяжный стон.

Меня затрясло. Я не могла поверить в реальность происходящего. Распахнула дверь, увидев, как мой муж энергично двигает бедрами, вгоняя член, в лежащую грудью на столе брюнетку. Она стонала так громко, что они даже не услышали моего появления.

Это просто дурной сон. Кошмар. Стоит ущипнуть себя и все исчезнет. Но сколько бы я не сжимала ногтями кожу на запястье, жуткое действие не исчезало.

– Да! Да! – кричала девушка. – Глубже! До упора! Резче!

И муж, будто отбойный молоток работал бедрами на пределе возможностей.

Видела в профиль его покрасневшее напряженное лицо, искаженное усердием или же страстью, уже не важно. Он держал ее за бедра, стараясь довести до писка эту дрянь.

– Кажется до упора не получается, – вырвался из меня истерический смешок. – Скважина слишком глубока, да, любимый?

Стас обернулся на меня и дернувшись, вылетел из своей «фиктивной жены». Никогда еще я не видела его таким испуганным и жалким. Будто нашкодивший кот, он тарасил на меня глаза и молча открывал, и закрывал рот, не зная, что сказать.

– Что за...? – недовольно зашипела брюнетка. – Ты еще кто такая? – поднялась она, поправляя, задрванное на талию платье и заправляя вывалившуюся из декольте грудь.

– Я? Жена этого тигра, – усмехнулась, пряча за улыбкой истекающее кровью сердце.

– Стас, кто это? – гневно посмотрела на него Марго.

– Ангел мой, да я понятия не имею, кто эта ненормальная, – мямлил мой благоверный, с каждым словом все сильнее бледнея.

– Не знаю, кто ты. Но его жена я, – выпятила вперед силиконовый бюст брюнетка, смотря на меня сверху вниз. – А ты пошла вон отсюда, пока я не вызвала охрану, – дунула на выбившуюся прядь новый Ангел моего мужа.

Несколько мгновений я смотрела на Стаса, ожидая от него какого-то объяснения или чтобы он заткнул эту зарвавшуюся особу, указав на ее место и не позволяя так разговаривать с его любимой женщиной. Но он продолжал играть роль, притворяясь, будто никогда до этого не видел меня.

Красный, испуганный, со спущенными штанами и торчащим членом, измазанным чужими соками, он выглядел нелепо. Я не могла поверить, что это тот же самый человек, кого я самозабвенно любила с семнадцати лет и кому безоговорочно доверяла. Я не могла заподозрить его не то что в супружеской неверности, я даже не думала, будто он замечает других женщин, кроме меня. Но открывшаяся правда, оказалась настолько шокирующей и болезненной, что мой мозг

отказывался принять полученную информацию. Возможно, так работала психологическая защита, но внезапно ощутила пустоту. Не чувствовала ничего, кроме отвращения и разочарования.

– Стас, – попыталась позвать мужа по имени.

Но он лишь отвел взгляд и словно опомнившись, начал натягивать трусы с брюками.

– Почему она зовет тебя? – выходила из себя брюнетка.

– Любимая, я понятия не имею, что ей от меня нужно. Это просто сталкерша, не дающая прохода, – я не узнавала этого жалкого слизняка, так испуганно оправдывающегося перед совершенно посторонней девушкой.

А ведь я его считала самым сильным, смелым, самым надежным...

– Сталкерша, значит, – попыталась поймать его взгляд, игнорируя девушку, но любимый муж предпочел смотреть куда угодно, кроме как встречаться со мной взором.

– Да почему она к тебе прицепилась? – перешла на визг девица. – Ты, глухая что ли! Пошла вон! – подошла ко мне, толкнув в грудь. – Вон пошла, ненормальная! – тыкала меня костлявыми пальцами. – Нечего на чужих мужей засматриваться. Не видать такой моли как ты, такого мужика. Поняла? – выталкивала меня к двери. – Стас, вызови охрану! Почему посторонние так свободно шастают по моему празднику? – заводилась она еще сильнее.

– Милая, давай я выпровожу эту ..., – запнулся, не зная

как меня назвать.

Я молча терпела толчки любовницы своего мужа и не сводила глаз с родного лица, пытаюсь отчаянно отыскать в нем хоть проблеск любимого мной мужчины. Но это был какой-то чужой, далекий и совершенно бездушный подонок, убивающий меня своим равнодушием и трусостью.

Ударившись спиной о дверь, очнулась, понимая, что ни за что не дождусь защиты от того, кого считала своей опорой.

– Не надо охраны! – ударила мерзавку по рукам. – И хватит меня толкать, идиотка! – отвечала грубостью на грубость. И плевать на то, как я при этом выглядела.

– Идите вы оба к черту, – окинула Стаса презрительным взглядом, адресуя сказанное прежде всего ему.

Вывалилась из каморки и на негнущихся ногах пошла прочь от изменника, прочь от лжи, прочь от убитой любви. Вот и все. Это точка невозврата.

Глава 3

Некоторое время назад

– Какая ты красивая, – прижался со спины муж, обнимая за талию и зарывшись лицом в мои волосы. – Не хочу никуда идти. Хочу с тобой весь день, – перекинул волосы на одно плечо, покрывая шею поцелуями.

Тело мгновенно отозвалось на нежность. Кожу осыпало мурашками.

– В постели, – мужские руки блуждали по животу, подни-

маясь вверх к груди, сжимая мягкие полушария.

– Ммм, – простонала. – Звучит, как отличный план, – вжалась ягодицами в его пах, замурлыкав, ощущая через брюшки каменную эрекцию. – Поддерживаю твою инициативу, – возбуждение нарастало и будь это какой-то другой день, то с радостью провела бы его с мужем.

В последние месяцы, дни, которые он проводит дома, можно пересчитать по пальцам. После того, как Стас подписал договор о слиянии с конгломератом, все время находится в разъездах. Поэтому каждым его совместным днем, я дорожу, как самым большим сокровищем. Но сегодня, мужу нужно вылетать в столицу на встречу совета директоров, где его представят, как руководителя одного из подразделений. И пропустить это событие он никак не может.

– Так бы и съел тебя, – оставлял влажные поцелуи на шее, сдвигая бретельки сорочки с плеч муж, покусывая и облизывая плечи, все сильнее распаляясь.

– Стас, – не получалось договориться с совестью и позволить мужу забыть про все дела ради меня.

Потом ведь буду мучиться и переживать, что из-за меня у него сорвалось важное мероприятие. Нет. Я так не умею. Буду плакать снова провожая его, тосковать ночами, но это уже мои проблемы. А ему нужно ехать.

– Опоздаешь на самолет, любимый. Нельзя, – останавливала его, а у самой в горле скопился ком не пролитых слез.

Муж потерялся щетинистой щекой о мою шею, царапая ко-

жу и положил подбородок мне на плечо, рассматривая нас в зеркале. В блестящих глазах сожаление и грусть. А я смотрю в отражение, любуясь нашей красивой парой.

Мы с ним как день и ночь. Он смуглый кареглазый брюнет, а я голубоглазая блондинка с фарфоровой кожей. Все друзья нам завидуют и считают эталоном. А я ... просто люблю мужа и скучаю вдали от него каждое мгновение.

– Ты же знаешь, что я люблю тебя? – хрипло прошептал муж, и его темные омуты, подтвердили слова.

– Знаю, – горькая улыбка на губах. – А я люблю тебя.

По заведенному обычаю я не поехала провожать мужа в аэропорт. Примета плохая. Кажется, что если прощаться перед его отъездом, то это навсегда. Поэтому, закрыв за ним дверь, какое-то время смотрела в окно как отъезжает его машина, а потом поспешила чем-то себя занять, лишь бы не расплакаться, не разрыдаться. Как же я устала от этих поездок. Но ведь Стас все это делает ради нашего блага, ради будущего детей, которых мы планируем.

Поставила пустую кофейную чашку в мойку и побежала на звонок телефона, разрывающегося визгом в нашей спальне. Бросила взгляд на дисплей смартфона, нахмурившись.

– Алло! – приняла вызов от менеджера банка.

– Ангелина Романовна, доброе утро! Это менеджер «Инвестбанка», Ирина Гетманская.

– Доброе утро! Ира, что-то случилось? – Ирина несколько лет занималась нашими финансовыми вопросами, поэтому

я давно перестали соблюдать формальности.

– Ангелина Романовна, один из переводов не проходит. Возможно, тут какая-то ошибка в данных. Не могли бы вы подъехать проверить реквизиты. Все же сумма не маленькая.

– Какой именно перевод, – постаралась уточнить.

– Станислав Павлович вчера отправил. Но поскольку сумма крупная, требуется ваше разрешение.

– Буду через час.

– Не забудьте документы, Ангелина Романовна.

– Хорошо, Ириш, – скинула звонок, собираясь как можно скорее разобраться с переводом Стаса и поехать на встречу. Сегодня буду смотреть помещение для нового филиала салона, и сразу же на встречу с дизайнером к себе в офис, находящийся в моем первом и самом крупном салоне «Энджел».

Пусть там и не требовалось моего присутствия, но мне нравилось находиться среди своего персонала и клиентов, окунаясь в атмосферу красоты и контролировать все процессы. Да и чем еще заниматься дома, находясь в полном одиночестве? Нечем.

Как-то так сложилось, что после знакомства с мужем, все мои подруги куда-то испарились. Я жила и дышала ради мужа, занималась домом и салоном. Окружала заботой, комфортом и любовью самого дорого для меня человека. И не горевала о потере подружек.

Да и были ли они, подружки? Так, несколько знакомых девушек с универа, с которыми сдружились за время уче-

бы, и по окончании учебного заведения, время от времени встречались. А после того, как я вышла замуж, постепенно, даже эти встречи как-то сами собой прекратились. Стоило мне пару раз отказаться от посиделок с ними в каком-нибудь кафе ради вечера с мужем, так меня перестали приглашать. Даже больше никто не писал и не звонил.

Я не сильно расстраивалась, поглощенная другими заботами. Ну не приглашают, и ладно. Жила в счастливом пузыре, окруженная розовыми единорогами. И меня все устраивало.

Надев бежевый брючный костюм, прошла в кабинет мужа, открывая сейф, чтобы забрать бумаги с номерами счетов и нахмурилась, обнаружив лежащий поверх стопки бумаг свой паспорт. Забрала документ вместе с другими документами, поставив дом на сигнализацию и вышла на улицу.

Легкий майский ветер развивал волосы, в воздухе витали ароматы цветущей черемухи. Вдохнула полной грудью дурманящий сладкий запах, но отчего-то не ощутила привычной радости. Необъяснимая тяжесть засела в груди, не давая покоя, будто грядет что-то неминуемое. Прислушалась к своим эмоциям, стараясь понять истоки этой тревоги и решив, что таким образом тоска по мужу говорит со мной, села в машину и покинула территорию нашего коттеджа.

Ровно через час я вошла в центральный филиал банка, звонко цокая каблуками по кафельной плитке. Зашла в офис менеджера по работе с ВИП – клиентами, улыбнувшись

Ирочке и опустилась в кресло напротив нее.

– Здравствуйте, Ангелина Романовна, – улыбнулась девушка.

– Здравствуй, Ирочка! Что там?

– Требуется ваше разрешение на перевод.

– Давай быстренько оформим, и я поеду, у меня через сорок минут встреча.

– Да, конечно.

– Нужен ваш ключ и паспорт.

Знала, что это лишь формальности. Все же работу сотрудников снимали камеры и никто не будет отходить от официального протокола. Пока Ира заполняла и сверяла данные в компьютере, я осматривалась по сторонам. Заметив фотографию, стоящую на рабочем столе девушки, на которой запечатлена её счастливая семья: муж и ребенок. Улыбнулась представив, что когда-нибудь такие фотографии будут украшать не только стены нашего дома, но и наших с мужем офисов.

– Ангелина Романовна, – привлёк мое внимание обеспокоенный голос девушки. – К сожалению в операции нет никакой ошибки.

– Что это значит?

– Перевод такой суммы средств с семейного счета возможен лишь одним из супругов с согласия второго супруга, а так как вы в разводе, средства будут удержаны до официального раздела имущества.

– Подожди, – притормозила девушку, не понимая ни слова из сказанного. – Какой развод, какой раздел имущества?

– Ну как же. В базе сказано, вы уже месяц в разводе со Станиславом Павловичем.

– Бред какой-то! – с губ сползла улыбка. – Это, наверное, какой-то сбой в системе. Потому что никакого развода мы не оформляли. Ира, проверь еще раз, что там такое.

– Нет никакого сбоя, Ангелина Романовна, – нахмурившись протянула мой паспорт с разворотом о семейном положении.

В груди всколыхнулось черное облако, скребя когтями о клетку ребер. В висках пульсировало, но я игнорировала эти сигналы, понимая, что любую ошибку возможно поправить.

Взяла документ и застыла. Горло сковало льдом, падая ледяной глыбой по пищеводу и рухнув в живот.

– Не понимаю..., – проговорила онемевшими губами, смотря на штамп о расторжении брака.

Глава 4

Ангелина

Вышла из банка словно мешком пришибленная. Это что сейчас было? Какой развод? И откуда в моем паспорте этот штамп? Сколько вопросов, и ни одного ответа.

Как ни странно, но сомнений в преданности Стаса у меня даже не возникло. Я верила и верю мужу, люблю его. И всему происходящему, наверняка, найдется объяснение. Нужно только успокоиться, доехать домой. Позвонить супругу, и он

все объяснит, все расскажет.

Словно во сне дошла до машины, не замечая ничего и никого вокруг. Открыла дверь, села на водительское место. На автомате закрыла двери, пристегнулась, опустила руки на руль, сжимая пальцами кожаную оплетку.

Какого черта произошло?

До моего окутанного болью разума с трудом доходило произошедшее.

Откуда в моем паспорте появился штамп о разводе?

Это же неправда.

Мне показалось, точно показалось. Игра разума от недо-сыпа, убеждала я саму себя.

Полезла в брошенную на соседнее сиденье сумочку, судорожно роюсь в ней, и не находя желаемого.

– Да где же ты! Чертова бумажка! – бормотала я, выбрасывая все, что попадалось под руку.

Наконец, нащупала заветную бархатистую корочку, обложку, купленную мною в обычном супермаркете. Красивую, сиреневую, с крупными пионами, уже очень она мне тогда напомнила наш брак со Стасом.

Красивой, яркой, нежной, полной любви и гармонии.

Получается, все это ложь?

Нет. Не может быть, мы женаты пять лет и столько же встречались до брака. И все это время были абсолютно счастливы. Он мой первый и единственный мужчина и очень дорожит нашей семьей. Мы любили... любим друг друга, по-

спешно поправилась я, не обращая внимания на дурацкую оговорку.

Сейчас, я больше напоминала сомнамбулу, была не в себе. До сих пор перед глазами красовался и сиял новеньким гляncем штамп о разводе. Душа кровоточила, сердце рвало на куски от дикой, невыносимой боли и непонимания. Мне казалось, что большей муки и страданий, я испытывать не могу. Ох, кто бы знал...

Дрожащими пальцами стерла стекающие по щекам слезинки, затем, раскрыла документ, и перевернула несколько страничек.

Вот он...

Никуда не исчез.

Штамп о разводе, которого тут не может быть. Не должно быть.

Это все сюр, кошмарный сон, да, точно. Убеждала я себя, всхлипывая, и задыхаясь.

Чувствовала, как задавило за грудиной, как сбилось с ритма мое бедное сердце. Оно трепыхалось, билось в груди пойманной птичкой. Хаотично выписывая безумные пируэты.

Паспорт выпал из ослабевших рук, голова закружилась, перед глазами замелькали разноцветные круги.

Нет. Мне нельзя так волноваться. Уже почти теряя сознание, дрожащей рукой достала из кармана жакета маленький пузырек с таблетками, перевернула его над раскрытой ладонью, несколько раз нажала на доньшко.

На мою ладошку выпали две таблетки, поспешно сунула их в рот. Наштупала другой рукой бутылочку воды, стоявшую в подстаканнике между креслами. Открутила колпачок, и поспешно, с наслаждением, сделала пару глотков холодной освежающей жидкости. Постепенно, дрожь стала проходить. Таблетки под языком растворились, сердцебиение стало приходить в норму.

Спокойно, Лина, спокойно. Уверена, всему есть объяснение, и этому штампу в паспорте тоже.

Не мог мой любимый муж оказаться мерзавцем и предателем. Просто не мог. Он же клялся мне в любви. Называл своим Ангелом-Хранителем. Так горячо ласкал, упиваясь каждым мгновением, проведенным со мной.

Вспомнила все, что Стас говорил, делал, и чуть со стыда не сгорела, устыдившись собственных подозрений. Стас не мог так со мной поступить. В который раз, успокаивала я себя и опустила руки на руль. Вдохнула, завела мотор, и поехала сначала на встречу с дизайнером.

Приеду, позвоню ему, и все прояснится. Мы еще вместе посмеемся над моими слезами.

Знала бы я тогда, что это лишь начало, и что мой любимый муж будет не смеяться, а наслаждаться моими слезами.

На встрече с дизайнером, пребывала в каком-то оцепенении. Не получалось сосредоточиться на проекте и извинившись, перенесла встречу на другой день. Покружила по городу, наматывая круги по кольцевой дороге, успокаиваясь.

Стас еще в пути и ответить на мой звонок не сможет. А я просто изведусь вся, пока дождусь разговора с ним.

Домой приехала через несколько часов, вымотавшись морально и немного успокоившись.

Только зашла в квартиру, открыв двери, как зазвонил телефон. С того момента, как покинула офис банка, не обращала внимание на смартфон. Не брала трубку, не в состоянии ни с кем разговаривать, настраиваясь на беседу с мужем.

И вот, когда увидела его имя на дисплее гаджета, струсила. Я боялась его признания, боялась причин, по которым он развелся со мной за моей спиной. Но и пребывать в неведении уже не получилось бы.

Телефонная трель все повторялась и повторялась уже, наверное, в десятый раз, и я сдалась. В конце концов, нужно выслушать Стаса, возможно, все не так страшно, как я себе представляла. И все это какой-то розыгрыш?

Я уселась в кресло, с трудом удерживая дрожащими руками смартфон, зазвонивший в очередной раз.

На экране высветилось имя Любимый муж, и фото улыбающегося Стаса. Я даже помнила, где именно сделала это фото. Мы тогда ездили на море, Стас отвез меня на остров, после очередной неудачной беременности, и после того, как у меня выявили проблемы с сердцем.

Я провела пальцем по экрану, активируя видеовызов. Смартфон мигнул, и вот на меня уже смотрит встревоженный муж.

Увидев его такое родное любимое лицо, я уверилась в одном, не мог он меня настолько подло обмануть. Не мог.

– Лина, что случилось? – муж с тревогой всматривался в мое побледневшее лицо.

Да, от него ничего не скроешь. Он знал меня, лучше, чем самого себя. А я откинулась на спинку удобного мягкого кресла, вытягивая уставшие ноги.

Странно, почему раньше обувь не казались настолько тесной?

– Милая, с тобой все в порядке? – Стас встревоженно вглядывался в экран, всем своим видом показывая, насколько сильно беспокоился. Провел пальцем по дисплею, нежно, бережно, я словно наяву ощутила его заботу и любовь. – Малыш, ты где была? На звонок так долго не отвечала! На сообщения в ватсапе тоже. Я же весь испереживался...

– Уже и на вотсап написать успел? – хмыкнула. – Твой самолет ведь только приземлился.

– Уже больше часа, как я забрал багаж, – нахмурился муж. Вот, казалось бы, говорит откровенно, заботиться, а почему мне так тошно? Больше не стала ходить вокруг да около, оттягивая момент.

– Стас, мне сегодня звонили из банка, просили приехать, подтвердить перевод большой суммы с нашего общего счета, – замолчала, наблюдая за выражением его лица. – И знаешь, что мне там сообщили?

Взгляд мужа мгновенно заострился, челюсти напряглись.

Он сделал глубокий вздох.

– Ангел..., – муж шумно выдохнул, потупив взор, затем, снова взглянул на меня. – Любимая..., – теперь в лице лишь вселенская печаль и раскаяние.

– Откуда в моем паспорте печать о разводе, Стас? Проставленная еще месяц назад!

– Лина, любимая, девочка моя, ты только не переживай, хорошо, – смартфон в его руках задрожал. – Я сейчас все тебе объясню! Только не переживай! Тебе нельзя волноваться.

– А что ж ты тогда делаешь? Стас, объясни? Развод? Серьезно? После десяти лет вместе, ты все вот так просто решил похерить? Тайком?

– Все выглядит не таким, как кажется, любимая.

– А как это выглядит? – спросила устало, навалилась какая-то апатия. – Как? Знаешь, я хотела тебе позвонить сразу, попросить объяснений, еще там в банке. А потом вспомнила, что ты даже ответить мне не сможешь. Да и не телефонный разговор. Я хотела при этом видеть твои глаза. Они ведь зеркало души, в них отражается, правду говорит человек, или врет. Так объясни мне, что происходит?

– Лина, давай поговорим, когда я вернусь. Хорошо? Мы посидим, я сварю нам кофе, и мы спокойно все обсудим.

– А что тут обсуждать, Стас? Ты со мной развелся? Как это сделали без моего участия? – с трудом сдерживалась, чтобы не перейти на крик.

Муж снова нахмурился, не сводя с меня взгляда, расстег-

нул верхнюю пуговицу идеально выглаженной белой рубашки, оттеняющей его смуглую кожу.

– Я приеду, сварю тебе кофе, ты положишь свои ножки мне на колени. Я буду массировать их, вдыхать твой аромат, и мы все обсудим, – устало потер переносицу. – Я не могу обсуждать такие серьезные темы, находясь за тысячи километров. Ты должна чувствовать меня, чтобы все правильно понять.

Из телефона донеслись чьи-то голоса, и в следующее мгновение, перед Стасом поставили поднос с чашечкой кофе.

– Не заговаривай мне зубы. Мне просто нужно знать. Для чего ты это сделал и как?

Мужчина заиграл желваками, посмотрев куда-то в сторону, а затем возвращая взгляд к дисплею смартфона.

Сейчас он казался не тем ласковым мужчиной, сдувающим с меня пылинки и окружающим заботой. Это был какой-то незнакомый мне, жесткий и далекий человек. Конечно, в бизнесе он вел себя совершенно иначе, чем со мной. Но сейчас меня пугал этот взгляд.

Когда это Стас так изменился? Возможно, я не уделяла мужу достаточно времени? И еще чего-то о нем не знаю?

Потягивая кофе, муж не сводил с меня пристального нечитаемого взгляда.

– Итак? – напомнила о том, на чем мы остановились.

– Лина, я просто не хотел тебя волновать.

– Правда, что ли? – не смогла сдержать ехидства.

– Не ерничай. Правда. Я о тебе переживал. О твоём здоровье! Тебе же нельзя волноваться, не с твоим больным сердцем.

– А по тебе этого не скажешь. Не увиливай, Стас, рассказывай, – меня напрягало то, что он упорно пытался увести тему в сторону.

– Пока я могу сказать лишь одно: это было основным условием Якубы при поглощении моей компании.

– Не поняла, – нелепица какая-то. – Что именно было основным условием?

– Он согласился оставить меня у руля моей компании, но уже в составе его конгломерата при условии, что я не буду обременен семейными узами.

– Что? – теперь звучало еще хуже, чем до этого. – Зачем ему это нужно?

– А вот об этом мы поговорим в пятницу, когда я прилечу домой. Просто, верь мне.

– Но, Стас..., – не успела закончить фразу.

– Прости, любимая! Мне пора! Бесконечно люблю тебя!

Скинул звонок, оставляя меня в еще более подвешенном состоянии, чем до этого. Не моргая, смотрела на смартфон, думая лишь об одном, что впервые, мне стало страшно верить ему. Теперь я чувствовала, Стас не просто не договаривает, а скрывает что-то большее.

Глава 5

Ангелина

Неделя прошла как в тумане. Жила от звонка мужа до звонка. Даже хлопоты по открытию нового филиала салона больше не приносили удовольствия. По негласной договоренности мы больше не поднимали с ним тему развода. Я решила дать ему возможность объяснить все лично, да и сама хотела владеть собой, а не быть на эмоциях.

Но я находилась в какой-то прострации. Надо мной уже будто висела невидимая гильотина, которая по отмашке судьи будет опущена мне на шею. И это незримая опасность, напряжение в котором я постоянно пребывала, не позволяли мне жить как прежде, дышать и даже спать.

Я стала мучиться кошмарами, в которых гуляю по густому туману, слышу голос Стаса, но не могу его найти. И только мне начинало казаться, что я нашла к нему дорогу, как натыкалась на глухую стену. В какую бы сторону я не кидалась, вокруг меня были лишь монолитные бетонные стены, сужающиеся, грозящие раздавить меня как блошку, а затем я оказывалась закрытой в тесном, обитом материей ящике и слышала, как на крышку гроба падает земля, но никто не реагирует на мои крики, не слышит то, как я яростно стучу и молю спасти меня.

И на этом моменте я просыпалась в холодном поту и обезумевшим от страха сердцем. В первые мгновения после

кошмара я даже не могла осознать, что он лишь мне привиделся. А на самом деле я нахожусь в своей теплой постели. Не сразу вспоминала о пузырьке с таблетками, лежащими в ящичке прикроватной тумбочки.

Вот и сегодня, я в третий раз проснулась от этого кошмара и весь день ходила как в воду опущенная. Мне не нравилось это состояние, и я надеялась, что все изменится с возвращением мужа.

Стас должен вернуться через два дня. Нужно подождать всего двое суток. Целых двое суток...

Лежала в постели, просматривая проекты, присланные дизайнером, когда зазвонил телефон.

– Привет! – приняла видеовызов, всматриваясь в лицо любимого.

– Привет, Ангел, – улыбался Стас, откинувшись на высокую кожаную спинку офисного кресла. – Как прошел день?

– Как обычно, – пожала плечами, убирая ноутбук на тумбочку. – Ты еще в офисе?

– Да, придется задержаться.

Всю неделю Стас задерживался допоздна на работе, а из-за разницы в часовых поясах, у него не получалось звонить мне в не рабочее время.

– И долго ты собираешься так над собой издеваться? – смотрела на родное, обросшее щетиной лицо, заметив пролегающие круги под глазами. – Отдыхать тоже когда-то нужно.

– Отдохну дома. С тобой, – впился в меня задумчивым взглядом. – Я соскучился.

– Я тоже скучаю. Даже не представляешь себе, как сильно.

– Насколько сильно? – в карих глазах появился озорной огонек, и я знала, что это означает. – Покажи.

– Что показать? – провела пальцами по декольте ночной рубашки, спуская одну бретельку.

– Девочек моих покажи, – следил за моим пальцем потемневшим взглядом.

– Каких девочек? – похлопала ресницами. – Вот этих? – опустила камеру ниже, спуская сорочку с одной груди. Обвела указательным пальцем сжавшийся в острую вершинку сосок.

– Да-а-а, – протянул Стас. – Поставь куда-нибудь телефон и поласкай их двумя руками. Представь, что это я тебя трогаю.

Встав с кровати, прошла в кабинет мужа, пристроив смартфон на его столе и отодвинув кресло на середину комнаты опустилась в него, спуская с плеча вторую бретельку, обнажая грудь полностью.

– Мои малышки, – хрипло протянул супруг. – Представь, что я сжимаю их ладонями и обвожу сосочки большими пальцами.

– Так? – сжала грудь, обрисовывая соски пальцами, чувствуя, как возбуждаюсь от того, насколько развратная ситуация.

– А теперь сожми их.

Сжала соски двумя пальцами. От груди к лону прострелил электрический разряд, и я ощутила скапливающуюся внизу живота тяжесть.

– Как же я хочу их облизать, сосать, прикусывать.

От низкого тембра голоса мужа, по коже расползлся жар.

– Я тоже хочу, чтобы это был ты, – выгнулась грудью. – Мои руки не такие крупные и горячие, как твои.

– Сними эту тряпку. Мне нужно видеть тебя всю, – приказал муж и я поднялась на ноги, сбрасывая ночную рубашку к ногам.

– Так?

– И трусики. Покажи, какая ты влажная, как скучаешь по мне, – слышался азарт.

– Только если и ты покажешь мне, как тоскуешь по своему Ангелу.

– Хочешь увидеть мой стояк? – опустил камеру к ширинке брюк, откуда выпирал внушительный бугор.

– Мне нужно представлять его в себе, – подцепила пальцами резинку трусиков, дожидаясь, когда муж тоже начнет обнажаться.

Мне нужно было довести эту игру до конца. Нужно было знать, что между нами ничего не изменилось и так же привлекаю его как женщина, как и раньше. И если он не мог сиюминутно сорваться с места и вернуться домой в нашу постель, то пусть покажет это хотя бы таким образом.

– Мне нравится, что сегодня ты проявляешь инициативу, – прошелестел в динамике его голос.

Стас сжал эрекцию через брюки и начал расстегивать пряжку ремня.

Я спустила трусики по бедрам, перешагивая их, оставшись совершенно нагой.

– Чёрт! Как я хочу к тебе, – шипел Стас, дергая молнию. – Сядь на кресло и раскинь ножки в стороны. Хочу увидеть, как ты течешь.

– Вот так? – закинула ноги на подлокотники, обнажая промежность, чувствуя как там уже все набухло.

– Черт! Моя сладкая девочка. Раздвинь губки пальчиками, – продолжал командовать муж.

– Твоя очередь, – ждала, когда он наконец спустит боксеры.

– Блядь, – дернулся в кресле муж. – Перезвоню, – тут же скинул вызов, оставляя меня голую, раскрытую для него, в растерянности и без объяснений.

В ушах зазвенело и давило в груди. Прикрыла веки, восстанавливая дыхание. Открыла глаза, посмотрев на темный экран смартфона. А потом поднялась на ноги, подойдя к столу и скинув с него проклятый телефон, вместе со всем содержимым стола. Оперлась руками о столешницу тяжело дыша. И только выровняв дыхание, подняла гаджет с пола и заблокировала номер мужа.

С меня хватит! Надоело чувствовать себя душой!

Иди к черту, Стас!

Хочешь, чтобы все было как прежде. Изволь поговорить со мной, а не делать вид, будто ничего не происходит.

Подобрала сорочку и захлопнув дверь кабинета вернулась в спальню, уговаривая себя, чтобы не вздумала убирать погром, устроенный в его кабинете. А спустя пол часа аккуратно расставляла все сброшенные предметы на столешнице.

Глава 6

Ангелина

Все два дня до возвращения мужа, ходила сама не своя. Все валилось из рук, настроение скатилось в ноль. Жутко хотелось услышать его голос, но я упрямо держалась, из последних сил сопротивляясь. Держала себя в руках и не включала телефон. Стас должен со мной считаться, а не использовать только как резиновую куклу для удовлетворения собственных потребностей.

Два дня я слонялась неприкаянным призраком по дому. Непрерывно перебирала в уме все, что произошло. Обдумывая эту ситуацию со всех сторон, я пришла к выводу, что нужно все же дождаться мужа, поговорить, прежде чем накручивать себя. Сперва разговор и только после выводы.

Пока гоняла в голове мысли, занялась уборкой, так что к приезду Стаса, дом буквально сиял. В том числе, и его рабочий кабинет. Убрала все признаки своей вспышки гнева, все расставила по местам. Успокоилась настолько, что даже

спала нормально, без кошмаров и жутких сновидений.

Тот ужас, где меня живьем закапывают в могилу, больше не снился. И слава Богу, не хватало еще пугать мужа своими проблемами. Уверена, Стас быстро бы отвел меня к психиатру, а клеймо ненормальной мне не нужно.

В эти два дня я просидела дома, даже на работу в салон не ездила. Про телефон вспомнила, только чтобы предупредить о больничном. Бедный гаджет тут же запиликал, не смолкая от шквала посыпавшихся сообщений и пропущенных звонков. В основном, от мужа. Поначалу только звонки, потом сообщения разной степени эмоциональной окраски. От: «Милая, возьми трубку, я беспокоюсь». И до: «Ангел, возьми трубку немедленно, иначе пожалеешь».

Значит, звонил, писал, и не только на телефон. Сообщениями оказались закиданы лички в ватсапе, вк, и телеграме. Испугался, миленький. Это грело душу, значит, я ему не безразлична.

Сегодня в салоне меня еще не ждали, значит, можно принять душ, и приготовить завтрак, да подумать, что сделать на ужин, к приезду Стаса.

Я как раз, сидела на кухне, потягивала горячий кофе, когда услышала, как в дверях повернулся ключ, а затем:

– Ангел мой, ты дома? Ангелина! – обеспокоенный голос Стаса разнесся из прихожей по всему дому. – Ты где?

Продолжив сидеть не двигаясь, пила кофе, хотя самой хотелось сорваться и побежать навстречу. Приникнуть к груди

любимого, раствориться в его объятиях.

До зуда в кончиках пальцев, не терпелось дотронуться мужа, убедиться, что вот он, тут, мой, и только мой. Родной. Любимый.

– Вот ты где! – раздалось за спиной, и через мгновение, руки Стаса опустились на мои плечи, нежно так, едва ощутимо, в то время, как мне нужно, чтобы он сжал меня в объятиях со всей силы. Зацеловал так, чтобы перехватило дыхание.

Стас поспешно развернул меня лицом к себе, обхватил ладонями щеки, заставив посмотреть на себя.

– Ангел, ты обиделась? – прошептал хрипло, покрывая рваными поцелуями мое лицо, оставляя губами горячую россыпь от лба до подбородка, уделяя особенное внимание губам.

Легко касаясь то одной губы, то другой, посасывал их, ласкал языком, пока не добился ответа. Я застонала, прильнула к нему, открыв рот, жадно встречая каждую ласку, каждое торопливое касание. Глотая с удовольствием его голодные стоны.

В этот момент, я окончательно осознала, что мой родной и любимый вернулся домой. Что он меня любит, несмотря ни на что. Я чувствовала это в каждом его касании, слышала в каждом вдохе. И то, как шумно он затягивался моим запахом, дурманило сильнее самого крепкого алкоголя. Мне нужно было его чувствовать, чтобы осознать, мы все преодо-

леем. Так было всегда и так будет. И ничто не сможет нас развести. Да и разве похоже, будто вот этот дикий, потерявший голову от страсти мужчина собрался меня бросить?

Я с безумным голодом простонала ему рот, подаваясь навстречу, заскользила руками по мускулистой груди, обтянутой белой рубашкой. Не выдержав, рванула рубашку за ворот, желая поскорее добраться до накачанного мужского торса. Разочарованно захныкала, когда не получилось, на что муж лишь довольно усмехнулся.

– Моя нетерпеливая малышка. Не торопись. Я тоже скучал, безумно, дико скучал по моей девочки.

Стас уже сам распахнул полы моего халатика, сорвал с себя рубашку. Мы оба даже не обратили внимание на пуговицы рассыпавшиеся по полу кухни. Словно замороженные, не могли оторваться друг от друга. Гладили, ласкали, целовались, попутно избавлялись от одежды.

Стас резко смел все, что было на кухонном столе. Сдернул с меня шелковый светло-зеленый халатик, и усадил голыми ягодицами на стол. Я раздвинула ноги, притянула мужа к себе и обхватив за шею. Осыпала жадными поцелуями все до чего могла дотянуться. Кайфовала от запаха его кожи, прикрывая глаза в наслаждении от самого потрясающего аромата на Земле. Уткнулась носом в грудь, жадно дышала, и не могла надышаться таким родным и любимым.

– Стас, как же я скучала..., – шептала в перерывах между поцелуями.

Между ног все пульсировало, трусики намокли. Ерзала промежностью по твердому прессу, требуя унять невыносимый зуд.

– Негодная девчонка! Я едва не рехнулся! Девочка моя! Давай, покажи насколько сильно ты по мне соскучилась.

– Очень сильно... – сминала горячую кожу пальцами, пыталась достать везде одновременно.

– Малышка, ты уже мокрая? Течешь для меня? – хрипло выдыхал муж мне в губы, упиваясь вкусом, вода языком по губам.

Сначала по верхней, потом по нижней, прикусывая то одну, то вторую, он поглощал мои стоны, кайфовал от них. Опустил голову к груди, пожирая опьяненным взглядом твердые бусинки сосков.

– Как же я скучал по моим девочкам! – лизнул левую вершинку, едва ощутимо прикусив зубами, тут же зализал мимолетную боль. – Какие они пышные, вкусные, мягкие! Мои! Ты вся моя! Только моя! – внезапно Стас изменился, его взгляд почернел, и сейчас отливал бездонной пропастью.

Он утягивал меня за собой, кружил в водовороте дикой безумной страсти, замешанной на любви и ядовитой ревности. Я и забыла, какой он собственник, мой Стас.

– Ты моя! – прорычал муж, схватив меня за горло, слегка сжал пальцами. Показывая, кто тут главный, чуть вдавил пальцы, не перекрывая кислород, лишь обозначая свою власть.

– Повтори! – безумно сверкая взглядом, прорычал Стас мне в губы, одновременно расстегивая молнию на брюках, извлекая уже полностью каменный член.

Отодвинув в сторону мои трусики, удовлетворенно провел по нижним губкам, убеждаясь, что я действительно хотела его. Удерживая ствол у основания, загнал его в мое влажное пульсирующее лоно одним мощным толчком, вырывая из моей груди протяжный стон.

– Повтори!

С каждым движением бедер рычал он, вонзаясь в меня в безумном первобытном ритме. Окуная в животную страсть, окутывая собственной похотью. Помечая меня всеми возможными способами, как изнутри, так и снаружи.

И я не отставала от мужа, отвечала, подавалась навстречу, словно голодная кошка. Урчала и хрипела, целовала, лизала, покусывала чуть солоноватую кожу. Встречала на полпути каждый мощный толчок. Раскрывалась, текла под ним все сильнее и сильнее.

Чувствовала, как с каждым новым мгновением внутри меня нарастает наслаждение. Как спираль страсти закручивается все сильнее и сильнее, вознося на вершину кульминации. Пока, наконец, мы оба не оказались на пике удовольствия, и не рухнули одновременно в бездну. Полностью, и безвозвратно растворившись друг в друге.

Хрипя и рыча, задыхаясь, разлетелись на осколки во взаимном наслаждении. Жадно целовались, одновременно

кончая. На миг отключилась от реальности, лишь ощущая безумную пульсацию тел. Хватая ртом воздух, приникли друг к другу, поглощая губами последние вскрики и хрипы.

Стас прислонился лбом к моему. Всматриваясь в глаза, облегченно выдохнул, словно разглядел там то, что боялся потерять.

– Привет, любимая! – урчал, покрывая мое лицо легкими невесомыми поцелуями. – Я так сильно скучал!

– Я чувствую, что до сих пор скучаешь, – удовлетворенно ухмыльнулась.

Он до сих пор находился внутри меня, жесткий, пульсирующий, покрытый нашей влагой.

– С возвращением домой, любимый!

Стас улыбнулся. Счастливо, глядя на меня с любовью, с безумным обожанием.

Уже намного позже, после многочасового сексмарафона, лежа в постели, в объятиях друг друга, я вновь ощутила ту жуткую пустоту, что жила во мне всю эту неделю. Причина нашей размолвки никуда не исчезла, он разъедала меня, медленно уничтожая своей недосказанностью. Повернулась лицом к супругу, вырисовывая линии на мускулистой груди.

– Стас, ты же понимаешь, что нам нужно поговорить? – спросила, посмотрев на его лицо. В горле встал ком. Натянула на себя простынь и приподнялась на локте, всматриваясь в его лицо... – Я все еще жду объяснений. Откуда в моем паспорте появились штамп о разводе? И как это вообще

получилось без моего ведома?

На мгновение мне показалось, что в его глазах мелькнуло раздражение.

– Обязательно нужно было испортить момент, м? – пробормотал муж нахмурившись. – Мы не могли просто полежать, наслаждаясь друг другом, нашей любовью? Зачем ты завела этот разговор, Лина?

– Зачем? – смотрела на мужа, и не узнавала его. – Ты все-ррез думаешь, что нам не о чем разговаривать? Стас, ты со мной развелся! Тайком!

– Да, развелся, – психанул муж, откидывая простынь, и вскакивая с постели. – Потому что, только так мог сохранить дело всей своей жизни! Понимаешь? – повысил голос.

– Боже! – последовала его примеру, поднимая с пола халат и накидывая его на плечи. – Что за бред ты несешь? Ты сам-то себя слышишь?

– Слышу. И самое время тебе перестать истерить, а включить голову и не пилить мужа.

– Значит я пилю? – открыла рот потеряв дар речи.

– Именно, – не глядя на меня прошел в ванную комнату. – Ангел, а у нас есть что-то на завтрак? – донеслось из ванной комнаты.

Я прошла следом за мужем, наблюдая как он залез в душевую кабину.

– Или давай быстрый совместный душ и сходим куда-нибудь на завтрак? – снова смотрел на меня тем потемневшим

похотливым взором.

А меня разрывало от возмущения!

– Нет, Стас! – затянула полы халата плотнее. – Или ты мне объясняешь, что черт возьми происходит, или можешь привыкать к мозолям на руке.

Хлопнула дверью и покинула комнату, поспешив в гардеробную собираясь сбежать куда-нибудь подальше, наплевав на душ. Достала из ящика трусики.

– Я тебя никуда не отпускал! – услышала за спиной голос мужа, а в следующее мгновение он выдернул из моих рук белье.

Глава 7

– Стас, ты что творишь? – я не верила собственным глазам. В последнее время, вера вообще давалась мне тяжело.

– Я? Ты что творишь? – прорычал Стас, стискивая в кулаке мои трусики.

Муж, нахмурившись, не сводил с меня пристального взгляда. Казалось, я даже слышала, как он с досады и злости скрипнул зубами, еще немного, и раскрошил бы их.

– Вместо того, чтобы приветствовать уставшего после тяжелой рабочей недели мужа, ублажать его, ты устраиваешь глупые сцены ревности...

– Глупые сцены? – что он несёт? – По-твоему, развод в тайне от меня, это глупость и ревность? Не перекладывай с больной головы на здоровую, Стас, – выпалила я, возмущенная до крайности. – Если бы не звонок из банка, не поездка

в банк, я бы так ничего и не узнала, верно?

– Ангел, любимая, ну зачем тебе забивать свою прелестную головку незначительными рабочими моментами? – попытался примирится Стас.

Отбросил в сторону мои трусики, и потянулся ко мне.

– Иди ко мне, детка... Пойдем вместе примем душ. Я так по тебе соскучился... – взял мою руку, прижал к своему стояку, и если раньше меня бы завели подобные игры, то сейчас я чувствовала лишь опустошение... и отвращение. – Пойдем, хочу тебя трахнуть, милая. Вернее, вытрахать из твоей глупой головки все ненормальные мысли.

– Значит, развод со мной, для тебя всего лишь "незначительный момент"? А мое возмущение: «ненормальные мысли»? Я глупая дурочка, верно? – отшатнулась, отдернула руку, не желая ни прикасаться к нему сама, ни чтобы он прикасался ко мне.

Никогда не думала, что может быть настолько больно. Смотрела на любимого мужа, и с трудом узнавала в нём того, кого когда-то так безумно полюбила. Сейчас передо мной был чужой человек. Я не понимала, за что он так со мной? С нами! Я же безумно его люблю. Отвернулась, разговаривать желания не было, как и принимать совместный душ. Теперь, когда сознание оказалось очищено от марева похоти, мне потребовались ответы. Только вот Стас не собирался отвечать. Или делал это очень неохотно, бурчал стиснув зубы, обжигая полыхающим взглядом.

– Ответь мне, Стас? – на глаза навернулись слезы, солёные капельки покатались по щекам.

Как я не хотела показывать свою слабость, и плакать при нем, знала, что муж терпеть не может женских слез, но ничего не смогла с собой поделать. Дыхание в горле перехватило, голос охрип, глаза покраснели, мда уж, та еще красавица.

– Что тебе ответить? – прорычал недовольно муж, скрестив руки на груди. – Да, я с тобой развёлся, но для того, чтобы сохранить бизнес.

– С каких это пор, для этого нужен развод? – не удержалась от ехидного замечания, страдая от горькой обиды.

Сейчас мне казалось, что мой любимый мужчина, своими словами полосует мою душу в лохмотья. О, как же я ошибалась, то, что между нами происходило, это оказались лишь цветочки...

– А с какой стати, мне перед тобой оправдываться? Почему я должен спрашивать у тебя совета, как именно мне вести свой бизнес? А? – ринулся в атаку Стас, яростно сверкая взглядом. – Ты даже за своим салоном толком не следишь! Даже не вникаешь в его дела! А строишь из себя бизнес леди! – с каждым словом, он кричал все громче и громче, все яростнее прожигал меня взглядом. – Ты прекрасно знаешь, сколько я впахивал ради своего дела и не дам, какому-то зажавшемуся ублюдку сожрать дело моей жизни с потрохами. И если для того, чтобы сохранить его я должен развестись с тобой, женщиной, обещавшей поддерживать меня и в горе,

и в радости, быть рядом не смотря не на что и почитать мужа своего, я сделаю это! Да я вообще, пойду на что угодно! Поняла? И не смей мне указывать, что делать! Не смей предъявлять какие-то претензии! – лицо мужа исказила гримаса гнева.

Ни разу еще не видела его таким злым и несдержанным.
– А ты не смей на меня орать! – выпалила я, выпрямившись, смело встречая его взгляд. – Ты поступил как подонок и трус! Ты предал нас! Если бы я с тобой тайком развелась, и все ради бизнеса, как бы ты отреагировал? – больше я не успела произнести не слова.

Потрясенно замерла, не веря, что он это сделал. Звук пощечины прозвучал в воцарившейся тишине оглушительным выстрелом. Я прижала ладонь к горячей щеке, ошеломленно глядя на растерянного мужа. Казалось, весь его запал мгновенно угас, испарился.

– Ангел..., – прошептал Стас потрясенно, потянувшись ко мне рукой.

Я зажмурилась и отшатнулась, думая, в тот момент, что он снова ударит. Говорят же, ударил раз, ударит снова.

– Н-н-не трогай, – заикаясь, прошептала потрясенно.

Прижала руку к горячей огнем щеке. И отвернулась, не в силах смотреть на любимого. А любил ли он меня когда-либо? Я не верила, что бьет, значит любит. Если мужчина любит, он никогда не поднимет руку на любимую женщину.

Кто же ты, муж мой?

И знала ли я тебя вообще?

– Ангел... Дерьмо! Ты сама во всем виновата, – выпалил он раздраженно, стиснув кулаки. – Не стала бы задавать ненужные вопросы, и лезть в мужские дела, ничего этого бы не произошло, – я замерла, окаменела, и не верила тому, что слышу. Значит, я еще и виновата? – Или ты уже вынесла приговор, м? Ты же не веришь мне! И не верила никогда. Своему мужу!

Стас подошёл ко мне сзади, положил руки на плечи, слегка сжал пальцами, попытался размять напряженные мышцы.

– Ангел, я люблю только тебя. И всегда любил, ты же знаешь.

Но я лишь упрямо повела плечами, желая сбросить его руки, которые в данный момент, казались, железными кандалами.

– Любишь, но развелся и позволил себе поднять руку. Мало похоже на любовь, – развернулась в его объятиях.

Ожидая ответа, всматривалась в лицо любимого, желая не только услышать слова, прежде всего увидеть в его глазах ответы. Я хотела верить, что всему этому кошмару есть объяснение. Я даже была готова простить пощечину. Лишь бы мой хрупкий мирок не разлетелся на миллион мелких острых осколков. Лишь эти осколки не полосовали и без того больное сердце на лоскуты. В данный момент, я готова была поверить во что угодно! Только бы не оказаться вне зоны комфорта, где мой муж по-прежнему любил меня. Только бы

все стало как прежде!

– Я же говорил, что это одно из условий Якубы! – прогремел сверху голос Стаса, хватка на моих плечах превратилась в кандалы. – Он согласился оставить меня у руля моей же компании только при одном условии: если я разведусь с женой. Что тут непонятного? – муж встряхнул меня, с безумием и отчаянием всматриваясь в мои глаза. – Я не собираюсь терять детище всей своей жизни из-за киски, какой бы золотой она не была. Это моя компания! Она мое все! – под конец прокричал он, до боли стиснув мои плечи. Сверкая безумным взглядом. – И ради ее процветания, ради того, чтобы как и прежде, руководить ею, я, блядь, сделаю все!

Стас оттолкнул меня, стиснув руки в кулаки.

– Вот значит как? – хреновая, но правда. Настолько больно мне ещё никогда не было. – Значит, я для тебя золотая киска?

Отвернувшись, вытащила из комода другие трусы, подхватила первое из одежды, что попало под руку, и выбежала из спальни.

Уже в коридоре надела трусики, следом джинсы, голубую футболку. Уселась на пуфик у стены, обула кроссовки. Накинула джинсовку и взяла сумочку, благо за ней не нужно было возвращаться в спальню. Видеть мужа не хотелось от слова совсем.

– Ангел, – появился в коридоре Стас в одних боксерах.

– Не смей меня так называть! – прошипела в ответ, и не

оборачиваясь, кинулась к двери.

Мне нужно на свежий воздух. Подумать, успокоиться, решить, что делать дальше. И желательно, подальше от мужа. Вернее, уже не мужа.

– Ангел, это всего лишь бзик богатого шизанутого старикашки, – теперь оправдывался он.

– И? Как мы будем жить дальше? – всхлипнула я, обернувшись на бывшего мужа у самой двери. – Как?

– Как и прежде, между нами, ничего не изменилось, и не изменится. Ты моя жена!

– Уже нет, Стас. Ты со мной развелся ради своего треклятого бизнеса, – голос дрогнул и последние слова прозвучали еле слышно.

Я выскочила из дома, не обращая внимание на крики мужа. Воспользовалась моментом пока Стас одевался, спустилась во двор, уселась за руль, и заведя мотор, поехала в единственное место, где ощущала себя в безопасности. Где могла спокойно подумать. Все взвесить, и принять решение. В «Энджел».

В салон приехала только через несколько часов, ближе к вечеру. До этого, несколько часов колесила по городу. Отключив телефон, не желая слушать жалкие оправдания мужа, который названивал каждую минуту. Едва припарковалась, и вошла в салон, как ко мне тут же подошла менеджер. Явно встревоженная, и обеспокоенная.

– Ангелина Романовна, как хорошо, что вы приехали. У

нас тут ЧП. У Розы проблемный клиент. И он требует хозяйку салона, – трещала Шурочка без умолку, чуть ли не рыдая. Вздохнула, выдохнула, и улыбнулась администратору.

«Клиент должен остаться доволен».

Таков девиз моего салона.

– Все будет хорошо, Шурочка. Сейчас разберемся с вашим проблемным клиентом. И не такие уходили довольные, и потом еще возвращались. В каком зале?

– ВИП мужской зал, Ангелина Романовна.

– Шурочка, отнесите мою сумочку в кабинет. Мой муж не звонил?

– Нет, Ангелина Романовна, – администратор взяла мою сумочку, следуя по пятам. – Этот клиент, он...

– Разберемся. Будет звонить муж, я в зале, работаю. Меня не беспокоить.

– Хорошо. Ангелина Ром...

Но я уже не слушая администратора, вошла в ВИП зал, и застыла на месте.

Уставившись во все глаза на разгневанного клиента, осознала одно, с ним не будет просто.

В кресле для клиентов сидел самый жуткий и страшный мужчина на свете. От одного взгляда которого, каждый волосок на моем теле встал дыбом, а сердце в груди сорвалось с ритма.

Глава 8

Оцепенев, я рассматривала мужчину. Какой же он здоровый и устрашающий! Темные волосы, широченные плечи, развитая мускулатура, которую не скрывала даже натянутая как барабан ткань черной футболки, покрытые россыпью цветных татуировок крепкие предплечья. Но стоило мне столкнуться с ним взглядом, как я непроизвольно вздрогнула. Такого холодного и лютого взгляда синих глаз не встречала ни разу в жизни. На меня словно смотрел не мужчина, а дикий зверь, выслеживающий добычу. Поймав мой взор, он захватил его и не отпускал, напившись моим страхом и растерянностью.

С трудом разорвала тяжелый зрительный контакт. Окинув взглядом его лицо, покрытые коротко стриженной бородой щеки и подбородок, заметила широкий шрам, рассекающий левую бровь и большой, уродливый, словно от ожога на виске. Таких гостей в нашем салоне еще не было. Он явно не бизнесмен и не преподаватель университета, как и не госслужащий. У этого мужчины на лбу написано, что он из криминальной среды. И я с трудом представляла, как с таким общаться.

Подавив страх и мысленно повторяя о том, что клиент всегда прав, снова посмотрела в глаза мужчины, стараясь не показывать своего страха.

– Здравствуйте! Меня зовут Ангелина, я хозяйка салона и готова вас выслушать.

Незнакомец какое-то время сверлили меня немигающим

взором, еще сильнее нахмурившись.

– Меня не слушать надо, а стричь, – проговорил он низко, бархатным басом.

Звуки его голоса разлетелись по помещению, отскакивая от стен и отдаваясь во мне эхом, заставляя вибрировать каждую клеточку.

– Слышь ты, хозяйка, – хмыкнул он. – Ты где таких криворуких куриц набрала?

– У нас работают только высококвалифицированные специалисты.

– Хренисты, – огрызнулся он. – Твои специалисты, мне стрижку испортили. На родном языке не понимают, что ли? Или ты гастарбайтеров держишь?

– Прошу прощение если вам не понравились предоставленные услуги. Я с радостью выслушаю ваши замечания и постараюсь исправить ситуацию, – старалась ничем не выдать нарастающей паники.

– Сама что ли за ножницы возьмешься? – усмехнулся он.

– Да. Мои сертификаты и награды, полученные за успехи в парикмахерском мастерстве, вы можете увидеть на стенах салона, – еще сильнее выпрямилась. – Поэтому, думаю, я вполне справлюсь с поставленной задачей.

– Сертификаты твои фуфло. Я и сам с десятков таких распечатать могу, – рявкнул он, нахмурившись.

Синие глаза, взирающие из под темных бровей, пронзали холодом, линуя мое лицо и заставляя поежиться.

– Могу вас заверить, я сделаю все возможное, чтобы вы остались довольны, – вздернула подбородок, не позволяя задавить меня тяжелым взглядом.

– Прямо все? – окинул меня взглядом с ног до головы, плотоядно оскалившись.

– Что от меня требуется в профессиональном плане, – уже держалась не так уверенно.

Ощущала на себе его масляный взгляд и хотелось прикрыться от него, спрятаться. Но, кажется, этому жуткому человеку нравилось мое смущение. Казалось, что он мысленно раздел меня и прямо в этот момент нагибал так, как ему хотелось.

– Опишите пожалуйста, суть проблемы, – сделала шаг к креслу и тут же пожалела. На расстоянии нескольких шагов ощущала жар идущий от мужского тела и непроизвольно вспыхнула.

– Твоя курица дернулась и выстригла клочок так, что мне теперь только под ноль состригать все.

– А что, если мы сделаем выбритыми виски, а наверху оставим чуть длиннее? – подошла ближе, чтобы посмотреть то самое выстриженное место.

Мужской взгляд уперся мне прямо в грудь. Сердце громыhalo под ребрами. Я отступила назад и развернула кресло вместе с мужчиной лицом к зеркалу. Так-то лучше. Мне гораздо проще выдерживать пристальное внимание этого монстра через отражение.

– Я по-твоему похож на петуха? – практически прорычал незнакомец и от этих звуков плечи осыпало мурашками.

– Это не будет смотреться так же, как у хипстеров. По-прежнему короткая стрижка.

– Смотри, Хозяйка. Накосячишь, разговаривать буду с тобой совсем по-другому.

И снова этот лютый взгляд, от которого на лбу выступила испарина.

– На вашем месте я бы не угрожала человеку с ножницами в руках и имеющему доступ к вашему горлу, – выпалила и сама испугалась сказанному. – Стрижка за счет заведения, – трусливо добавила.

Ожидала, что мужик вот-вот разорется, покроет меня ма-тами в лучшем случае, а в худшем переломит своими огромными ручищами мне шею. Но вопреки моим ожиданиям, он приподнял ту бровь, через которую проходил шрам и произнес:

– Надо бы научить тебя прикрывать ротик и открывать только для того, чтобы делать приятно.

Снова вогнал меня в краску.

Игнорируя пошлый намек взяла машинку и включив ее, вздохнула с облегчением. За шумом работающей машинки, меня не сможет смутить голос этого верзилы. Дотронулась до мощной шеи, заметив, как взор клиента потемнел, и кожа под моими пальцами покрылась мурашками. Неужели у меня такие холодные руки?

Молча работала, сбривая лишнее, чтобы спасти прическу этого здоровяка и выстригла основную часть.

Закончив стричь, вопросительно смотрела на мужчину, дожидаясь его вердикта. Подставила к большому зеркалу, зеркало поменьше, позволяя ему рассмотреть свою черепушку со всех сторон. Волновалась так, что казалось зеркало выскользнет из рук.

Клиент придирчиво осмотрел результат, а потом медленно кивнул. Осторожно выдыхая, расстегнула пелерину убирая с мужчины. И отошла в сторону.

Незнакомец поднялся с кресла, и я ахнула, только теперь поняв какой он высокий. Я и сама не маленькая. Все же сто семьдесят сантиметров. Но даже с моим ростом, я доставала головой только до его широкой груди.

– Живи, колючка, – пробасил он. – Пока что.

Он стоял всего в нескольких сантиметрах от меня. Я видела, как вздымается обтянутая черной материей грудь, ощущала как шевелятся волосы от его дыхания и терпкий запах мужского тела с примесью древесного парфюма. Боялась не то, что взглянуть ему в лицо, пошевелиться боялась. И вдруг он схватил меня за подбородок, приподнимая и рассматривая меня потемневшим взглядом.

Дыхание сбилось. Меня затрясло и на позвоночнике выступили капельки пота. Какое-то время он молча исследовал мое лицо, задержав взгляд на губах чуть дольше, а затем раздраженно отпустил и молча пошел к выходу, оставляя ме-

ня напуганную и растерянную думать над тем, что это, черт возьми было?

Глава 9

Ангелина

Я ещё долго не могла отойти от шока. Хорошо, что этот жуткий мужик был последним клиентом. После его ухода, я просто обессиленно рухнула в ближайшее кресло, не в силах пошевелить даже пальцем и просидела, застыв истуканом, потеряв счет времени.

Кто он?

Откуда взялся в моем салоне? В жизни не поверю, что просто зашел подстричься. Такие как он никуда не ходят сами. Наоборот, все приходят к нему. Что он забыл в моем скромном заведении?

Кожа до сих пор горела, казалось, его прикосновения навечно огненным клеймом отпечатались на моем лице. А я вся, с ног до головы пропиталась его запахом. Никак не могла избавиться от ощущения его присутствия.

Даже после того, как это чудовище ушло, мне казалось, что он продолжает за мной наблюдать. Сверлит потемневшим пронзительным взглядом, заставляя дрожать и ежиться от ужаса. С такими как он лучше вообще больше никогда не пересекаться. Держаться подальше и желательно настолько далеко, насколько возможно.

Подсознательно понимала, что сегодня мне очень сильно

повезло. Этот монстр почему-то пощадил свою жертву. Меня. В следующий раз... Брр. Даже не хотела думать, чем может обернуться для меня очередная встреча с этим чудовищем.

– Ангелина Романовна? С вами все в порядке? – словно сквозь вату, донесся до меня голос Шурочки. – Ангелина Романовна?

Вздрогнула, почувствовав, легкое прикосновение к плечу, и словно вынырнула на поверхность из темного вязкого омут, в который меня едва не утянул устрашающий клиент.

Судорожно вздохнула, задыхаясь от бешеного сердцебиения, словно только что получила откат от встречи с ним. В груди давило и пекло, затрудняя дыхание.

– Шурочка, – прохрипела едва слышно, хватая открытым ртом воздух, словно рыба, выброшенная на берег. Растирала грудь, пытаясь избавиться от распирающей боли. – Мои таблетки. В сумочке.

– Сейчас, Ангелина Романова. Сейчас. Потерпите. Я мигом, – засуетилась мой администратор, поспешно выбежав из ВИП-зала.

Девушка вернулась через несколько минут, сунула мне в руки заветный пузырек с лекарством. Я перевернула флакончик, надавила на донышко пару раз, выбросив на ладонь таблетку, поспешно положила ее под язык.

– Ангелина Романовна, вот, я вам еще успокоительных капелек накапала, – девушка сунула мне в руки одноразовый

стаканчик с водой.

Таблетка мгновенно растворилась под языком, и уже начала действовать. Я сделала глоток успокоительного, поморщившись от ярко выраженного запаха валерианки и корвалола.

Схватила Шурочку за руку.

– Никто не должен знать о том, что тут произошло. Понятно, Шурочка? Никто.

– Но ведь того страшного мужчину видели...

– Я не о том монстре. Я о моем лекарстве.

– За это можете не переживать, Ангелина Романова. Никому не скажу. Могила, – поклялась девушка, жестом закрывая рот на замок. – Но вы меня очень сильно напугали. У моей бабушки тоже сердечная аритмия, я потому так быстро нашла лекарство в вашей сумочке. Вам бы поберечься, и не волноваться так. Может скорую вызвать? Чтобы зафиксировать приступ на пленке? Моей бабуле так делают...

– Нет. Ничего не нужно...

Звонок телефона прервал нашу беседу. Шурочка подала смартфон, и я словно возродилась к жизни.

На экране высветилось:

«Любимый».

Провела пальцем по дисплею.

– Стас...

– Девочка моя. Ты где? – в голосе мужа слышалось неподдельное беспокойство, словно он сильно переживал. – Ты так

быстро ушла. Ангел мой, давай поговорим. Скажи мне, где ты? Когда вернешься?

– Я в с-с-салоне, Стас.

– Что у тебя с голосом? Почему заикаешься?

– Был проблемный клиент, – решила не вдаваться в подробности. Мне и так хватало разборок с мужем, точнее бывшим мужем. А зная Стаса, он с радостью уцепится за возможность переключиться с необходимости объясниться со мной на счет развода, и станет выяснять кто это был, что хотел и зачем приходил. К тому же, он сразу же придумает то, чего просто не было. Меньше всего мне сейчас нужно провоцировать его на ревность. Вот дерьмо!

«Возьми себя в руки, Ангелина, иначе, Стас примчится сюда, и увидит, в каком ты состоянии».

Испугалась, что Стас полетит на разборки к этому монстру, если ни дай Боже кто-то из персонала проболтается о его визите. Тем самым, он лишь подпишет себе смертный приговор. Каким бы ни был сильным мой муж, но этому зверю даже в подметки не годился. Он его просто раздавит, сотрет с лица земли, закатает в асфальт, даже глазом не моргнет.

Сделала пару вдохов и выдохов, успокаиваясь, сглотнула наконец, застрявший в горле ком.

– Так что там с клиентом? – спросил муж.

– Стас, все хорошо. Это просто злобный клиент. Теперь я уже успокоилась. Проблема решена, – выдала я на одном

дыхании как можно спокойней. – Ты дома?

– Да. Ангел, возвращайся домой. Нам нужно поговорить. Я все объясню. Клянусь.

– Сейчас приеду. Нам правда нужно поговорить. Но, Стас, если ты позволишь себе еще хоть раз поднять на меня руку.

– Любимая, это была случайность. Клянусь, больше такого не повторится. Возвращайся домой, – и столько в его голосе было неподдельного беспокойства, и любви, что я поверила. – Еду.

– Жду, любимая.

Муж отключился, а я еще некоторое время сидела в кресле.

– Ангелина Романовна, вам бы полежать сейчас, после приступа, а не садиться за руль в таком состоянии, – добрая девочка, очень сильно переживала.

– Шурочка, все будет хорошо, – попыталась успокоить девушку. – Мне уже лучше, правда. Ты же закроешь салон?

– Ангелина Романовна, можете не переживать. Кассу девочки уже сняли, только...

– Что еще?

– Тот бандит, последний клиент, он оставил слишком много.

– Сколько? – охватило неприятное предчувствие.

– Намного больше, чем стоит стрижка, даже модельная, даже VIP-стрижка.

– Шура, сколько?

– Там еще осталось порядка пятидесяти тысяч.

Услышала сумму, и словно в болото окунулась. Настолько грязной и использованной никогда себя еще не чувствовала. Как же я ошибалась в тот момент.

– Он оплатил картой? – спросила недовольно, мне подачки не нужны, тем более, от такого как он.

– Нет, Ангелина Романовна, он выходя, кивнул своим амбалам, и те просто бросили на стойку пачку пятитысячных купюр. Что с ними делать?

– Вернуть никак? – с надеждой переспросила. – Ты знаешь, кто это был? Как его зовут?

– Нет. Я лишь слышала, как один из его амбалов говоря по телефону, обронил, что Елизар в данный момент занят.

– А как же запись? Как он был записан?

– Мужская стрижка на девятнадцать ноль ноль, – виновато проговорила девушка.

– Ясно, – кажется, кровь окончательно отхлынула от моего лица. – Шура, ты там одна была за стойкой?

– Да, – испуганно посмотрела мой администратор.

– Тогда положи эти деньги в сейф и если он появится снова, то верни ему. А я попробую завтра посмотреть по камерам наблюдения номера его машины и узнать кто такой. Не нравится мне эта история с щедрым вознаграждением. Как бы нам это не аукнулось.

И как же я права была в то мгновение.

Глава 10

Новость об аномально крупных чаевых, окончательно добила меня. В голове не укладывалось, как такое может быть! Думала над тем, с какой целью этот страшный человек так щедро одарил меня. Я уже не маленькая девочка и не верила в чистые душевные порывы огромных дяденек. Он определенно сделал это с определенным намерением и мне становилось дурно от одной мысли, с каким именно.

Купить он меня вздумал. Чертов бандюган!

Встала, взяла кардиган и сумочку, и отправилась домой.

Пошел он к черту, демон с черной душой!

Пока ехала, успокоилась, сердце больше не колотилось в груди в безумном ритме. Дыхание восстановилось. Только на душе остался мрачный осадок, больше от того, что случилось между мной и мужем.

Предстоящий разговор, вот что меня тревожило. В душе царил раздрай, Стас никогда раньше не то, что руки на меня не поднимал, даже не позволял себе голос повысить. И случившееся сегодня днем, никак не укладывалось у меня в голове.

Проехала пост охраны нашего элитного поселка. Здесь жили самые сливки города и клочок земли стоил целое состояние. Миновала несколько роскошных коттеджей, чьи крыши виднелись за высокими заборами. Притормозила возле своего дома, и передо мной мгновенно распахнулись ворота. Муж. Значит ждал, наблюдал по камерам, когда же я приеду.

Остановила машину возле широкого крыльца, с витыми железными перилами по обе стороны от ступеней. Лестница из десяти ступеней вела на большую веранду с большими панорамными окнами в пол. У одного из окон колыхнулась штора, а в следующее мгновение, двери распахнулись и на крыльцо выбежал муж. Поспешно спустился по лестнице на подъездную дорожку, распахнул двери моего авто. Рухнул на колени прямо на асфальт парковки, и обнял меня, уткнувшись головой в живот.

– Ангел мой, умоляю, прости идиота! Прости, любимая! – бормотал он, сжимая меня все сильнее и сильнее.

– Стас, – попыталась отцепить его от себя. – Нам нужно поговорить. Я хочу услышать внятные объяснения. Ты никогда раньше себя так не вел.

– Конечно. Я все объясню, Ангелочек. Все! – муж отстранился, встал с колен, с надеждой в глазах протянул мне руку. – Пойдем в дом. Только не бойся меня! Клянусь, я тебя и пальцем не трону.

Я некоторое время всматривалась в глаза Стаса, ища там хоть какой-то подвох, злобу, хоть что-то, что бы напоминало о том, каким он был сегодня утром. И ничего не найдя, вложила руку в его ладонь. Безумно волнуясь, вышла из машины, и пошла следом за мужем в дом.

Уселась на диване в нашей гостиной, упорно не соглашаясь подниматься на второй этаж, в спальню. Куда муж меня сразу же потянул, наверняка, надеясь, перевести разговор в

горизонтальную плоскость.

Никакой постели, пока мы все не выясним.

– Слушаю. Расскажи мне, милый, бывший муж, как же мы докатились до такой жизни?

Смотрела на то, как Стас поморщился от подобного обращения, ощутив внутри нечто схожее со злорадством.

Что, любимый? Не нравится? А каково было мне?

– Не называй меня так, – потер двумя пальцами переносицу и хотел сесть рядом со мной, но я взглядом показала ему на кресло.

– Никаких прикосновений! Сначала нам нужно поговорить!

Муж понуро поплелся к указанному месту, тяжело падая в кресло, словно он весь день разгружал вагоны, а не расслаблялся дома.

– Ну? – посмотрела на него, требуя объяснений. – Я слушаю!

– Что тут сказать? – положил руки на подлокотники, пожимая плечами.

– Говори как есть! Не нужно меня жалеть! – сама не поняла откуда во мне взялось столько бравады.

– Основное я уже рассказал. Сама знаешь, как мне стало страшно, когда мою компанию собрались пустить с молотка. Помнишь же, что я обрадовался, появлению этого магната, с которым я надеялся договориться. Помнишь, как я был воодушевлен, когда полетел на переговоры с этим старым

хреном?

– Но это было больше полу года назад, – нахмурилась, вспоминая тот тяжелейший период для мужа.

– Да, – лицо супруга вмиг осунулось, будто он заново проживал все то унижение. – Вот только ты не помнишь, как он прессовал меня, давил со всех сторон, начиная от заморозки счетов, до полной потери заказов и репутации. Это из-за него я и оказался на грани разорения.

– Ты не говорил, что все настолько плохо? – по венам расползлся холод, стоило осознать весь масштаб обрушившихся на него бед.

– А как я мог признаться в таком? Да еще и заставлять тебя нервничать из-за этого? – хмыкнул супруг. – Я же не мог заявить:

«Дорогая, твой муж лузер, и просрал дело своей жизни».

– Вместе мы могли бы найти решение..., – мямлила, понимая, что вряд ли смогла бы хоть чем-то помочь Стасу.

– Не смейся, Лина! Против таких как он невозможно ничего сделать.

– Но причем тут наш развод, я искренне не понимаю?

– Я бился за свое детище до последнего. И видимо, он понял, что никто лучше меня не сможет управлять моей же компанией. Он сделал мне предложение остаться, но при одном условии: для более продуктивной работы, меня не должны связывать никакие путы. Он твердо уверен, что жениться можно только на работе. А семья отвлекает от главного

– продуктивности. К тому же, для него вполне нормально, жить на работе. Разве я мог из-за этого просто отказаться от дела, ради которого работал столько лет?

Посмотрев на ситуацию с этой стороны, я начала понимать выбор мужа. Я знала, насколько для него важен бизнес. Он горел им, постоянно фантазировал идеями и приносил в дело что-то новое. Оставался неясным лишь один момент:

– Почему не рассказал мне все как есть? Я бы поняла тебя, – обида кольнула в груди.

Он не доверял мне. Предпочел провернуть все за моей спиной, но не посвящать в детали сделки. Больно. До чего же это осознание оказалось болезненным.

– Я не мог допустить, чтобы у тебя случился приступ. Еще один такой раз, я бы ни за что не пережил, – посмотрел мне в глаза, и я увидела в них страх.

Стас действительно боялся за мою жизнь. Но даже это не оправдывало того, что он не поговорил со мной, прежде чем провернуть эту аферу с разводом.

– А то, что у меня мог случиться приступ, как только все вскрыется, об этом ты не подумал? – усмехнулась, смахивая скатившуюся по щеке слезу.

– Ангел..., – подскочил с кресла, падая на колени передо мной и обхватывая мое лицо ладонями. – Прости, что я так поступил! Прости! Если нужно, до конца жизни буду вымаливать прощение. Но нужно было принимать решение быст-

ро и у меня не оставалось времени на разговоры. Я собирался подготовить тебя к этой новости, просто не находил в себе духа! Прости, – обрушился рваными поцелуями на мое лицо. – Прости, – повторял после каждого прикосновения губ к моей коже. – Прости! Прости! Прости! Ты – для меня дороже всего на свете! Без тебя я не смогу жить! Ты мой воздух, Лина! Этот штамп – лишь формальность! По факту я твой муж, а ты моя жена! Веришь? – поймал мой взгляд, тяжело дыша.

Несколько мгновений смотрела в его наполненные раскаянием и отчаянием глаза и сдалась.

– Верю! Если не тебе верить, любимый, то кому? – голос дрогнул, и я позволила Стасу сгрести меня в объятия и усадить себе на колени.

– Спасибо, родная! Я больше никогда не разочарую тебя! Ты не пожалеешь, что доверилась мне, обещаю! – горячо шептал он, покрывая лицо, шею, декольте поцелуями, забираясь руками мне под футболку. – Обещаю! – повторил он.

И я поверила, что он никогда не обманет меня и не сделает больно. Какой же душой я была.

Глава 11

Оставшиеся два дня, что Стас провел дома я не смогла полностью отпустить ситуацию. И если объяснения с разводом хоть что-то прояснили, пусть мне все еще было больно от его выбора и того, что он решился на такой шаг, не посо-

ветовавшись со мной, то пощечину я не смогла понять. Даже на взвинченное состояние не получалось списать. До сих пор в ушах стоял звон от соприкосновения его ладони с моей щекой. И как бы муж не старался задобрить меня, каким бы ласковым ни был, между нами висело напряжение. У меня не получалось притворяться, будто ничего не случилось, а он...у него не получалось отмотать время назад и сделать так, чтобы все было как прежде.

Даже близость с мужем теперь была как повинность. Не выходило расслабиться и просто получать удовольствие. Слишком много всего навалилось и оставило глубокую трещину в наших отношениях.

Задавалась вопросом отчего так? Ведь он все объяснил, извинился, даже более того, вымаливал прощения. Вот и до отлета в столицу, ходил как ручной кот, ластился, кофе в постель приносил, даже завтрак готовил за меня. Но не смотря на все это, меня грызли изнутри сомнения. Что-то не складывалось для меня в этой истории, как и настораживало поведение супруга. Казалось, будто надо мной сгущаются тучи, а я все равно не уверена, стоит ли брать с собой зонт или дождь обойдет стороной, окунув только в песчаную бурю.

Вот и провожая Стаса в очередной раз в столицу, поймала себя на мысли, что уехав, он перешагнет некую черту, после которой дороги назад не будет. Ругала себя за подобные мысли, списывала все на нервное напряжение, но предчувствие не желало испаряться. Оно будто въелось не только в

мою душу, но и отравляло собой плоть, заражая опасными думами. А в голове у меня царил настоящий хаос.

– Ангел, – позвал меня муж, взяв за руки. – Тебя что-то беспокоит? – заглянул мне в глаза, в поисках ответа.

– Почему ты так решил? – напряглась, пытаюсь понять, что сделала не так.

– Ты все время витаешь где-то и совсем не улыбаешься, – на его красивом лице видела неподдельное беспокойство.

– Разве? – постаралась натянуть улыбку, но судя по выражению лица Стаса, с поставленной задачей я не справилась. – Просто грущу.

Не солгала, а сказала полуправду.

– Если ты каждый раз будешь грустить все дни напролет, что мы проводим вместе, из-за моего предстоящего отъезда, тогда как мы сможем наслаждаться теми редкими моментами, что удастся выкроить на нас с тобой?

– Прости, ты прав, – подавила дискомфорт от услышанной фразы. – Так нельзя, – снова принялась оправдываться, хотя вины за собой не чувствовала. Это он довел ситуацию до абсурда, и мне не хватало сил, чтобы с ней справиться. – Мне просто нужно время.

– Не нравится мне оставлять тебя в таком состоянии, – притянул к себе Стас, обнимая и прижимая к груди.

Прижалась щекой к плотной материи пиджака, позволяя ему гладить себя по спине и уткнуться лицом мне в волосы, шумно вдыхая их запах и целуя в макушку.

– Все бы отдал, лишь бы остаться с тобой, – бормотал он.

– Так останься! – отпрянула, заглядывая в родное лицо. –

Не уезжай, побудь со мной.

Увидев в его глазах растерянность, в следующее мгновение сменившуюся холодной решительностью все поняла. Не бывать этому. Не выберет он меня. Бизнес превыше всего. И впервые за совместные десять лет, я задумалась о том, какое место занимаю в его жизни. Ведь как показала ситуация с разводом – далеко не первое.

– Ангел..., – начал Стас.

– Ничего не говори, – оборвала его, не желая слушать пустых оправданий. – Просто езжай.

– А ты накрутишь себя в мое отсутствие до такой степени, что снова приступ случится? – расширились его зрачки.

– Все со мной будет в порядке, Стас. Обещаю.

– Я должен ехать, правда должен, малыш! Ты главное помни, я люблю тебя. А ты? – ждал ответа по нашей заведенной традиции.

– А я люблю тебя, – ответила, робко улыбнувшись.

Удовлетворенный ответом, он нежно поцеловал меня, вкладывая в поцелуй все, что чувствовал ко мне, успокаивая моих демонов. А после, взял чемодан и вышел из квартиры, оставив меня с тяжелым сердцем и четким осознанием: как прежде не будет. Я не смогу жить как раньше, игнорируя случившееся и расставленные им приоритеты. Возможно, мне просто требовалось время, смириться с новой реальностью.

Но пока что внутри меня царил такой кавардак, что я с трудом верила, будто когда-нибудь вновь обрету покой.

Остаток дня я старалась не думать о муже и его бизнесе. Категорически запретила себе грузиться на этот счет. Поехала на работу, решая сосредоточиться на салоне и проектом дизайна нового филиала. И лишь тогда подумала, как обстоят мои финансовые дела. И вообще могу ли я теперь себе позволить открытие еще одного салона? Мысленно поставила себе галочку, связаться с юристом и выяснить, что мне теперь положено и как планировать дальнейшую жизнь.

Оказавшись в тишине своего кабинета, назначила встречу юристу на среду, у нее проходило заседание где-то в другой области и раньше не получалось проконсультировать меня, окунулась в работу, забыв на время обо всем, что огорчало последние дни.

Но даже здесь пришлось иметь дело с неприятными моментами. Служба охраны, не смогла пробить автомобиль того самого жуткого клиента с аномально большими чаевыми, а это означало мне оставалось придерживать его дар, до новой встречи. И пусть перспектива встречи с ним меня пугала до дрожи, я смогла забыть о нем так же быстро, как прогноз погоды с прошлой недели, погрузившись в другие более насущные вопросы.

Разобравшись с рабочими моментами и понимая, что должна снова возвращаться в пустой дом, грудь пронзило тоской, а во рту выступила горечь от того, во что превратил-

ся наш брак. Точнее в то, как он закончился.

Вопреки собственной установке, полезла снова в сеть, взглянуть на человека, заставившего Стаса отказаться от семьи. С экрана на меня смотрел серьезный седовласый мужчина с холодным, расчетливым взглядом. Это второй раз, когда я искала информацию о нем и его конгломерате. Как и в прошлый раз, смогла отыскать лишь парочку сухих фраз о его биографии, личной жизни и несколько фото. Возмутилась тому, что от себя он не требовал быть женатым на работе. Согласно статье, он много лет состоял в браке с одной и той же женщиной и у них было трое совместных детей.

Поискала информацию на предмет странных требований к сотрудникам, но не нашла ни слова. И вообще ни одного комментария от живых людей, работающих на его компании. Словно кто-то тщательно следил за интернет-средой, не давая просочиться в сеть хоть какой-то нежелательной информации. На любой мой запрос, меня уводило лишь не перечень его компаний и ссылки с контактами. Не сумела отыскать даже какого-то крохотного комментария в соцсетях. Явно кто-то подчищал сеть на предмет распространения внутренних дел компаний. И скорее всего, в договоре прописывали строгие штрафы за высказывания в адрес конгломерата.

Тогда я снова вернулась к личной жизни Аркадия Яковлевича Якубы. Прощелкала фотографии его в сопровождении супруги на официальных приемах. Вбила в поисковик имя его сыновей, там дела обстояли так же как, с отцом. Родил-

ся, учился, женился. Зато сеть пестрела заголовками о состоявшейся свадьбе его дочери. Не ожидая ничего конкретного, перешла по ссылке с кричащим заголовком и кровь отхлынула от лица, стремительно леденея в венах. Не поверила своим глазам. На фотографии рядом с невестой в костюме жениха стоял мой Стас.

Глава 12

Не помню, как добралась до сумки с таблетками, не помню, как смогла проглотить необходимое количество. Все происходило в каком-то тумане. И будто не я нашла эту чертову статью, не я увидела собственного мужа в образе жениха, но жениха другой женщины! Это просто дурной сон! Кошмар! Нужно постараться проснуться и тогда жуткое видение рассеется, и моя жизнь станет такой, как и прежде. Будем по-прежнему, я и Стас. И никакого развода, никакой свадьбы с другой женщиной не будет. Мне все приснилось! Ведь это не может быть правдой!

Даже после приема таблеток, когда мир вокруг постепенно начал обретать четкие очертания, меня колотило так, что я не могла подняться даже чтобы выпить стакан воды. Если новость о разводе ввела меня смятение и перевернула мой привычный мир с ног на голову, то информация о повторной женитьбе человека, утверждавшего, что мы все еще муж и жена, и развод это всего лишь формальность, разбила мир вдребезги!

Фото, где он нежно держит за руки другую, улыбаясь заглядывает ей в глаза, осталось выжженным у меня на сетчатке. Хотелось выцарапать себе глаза, чтобы не видеть эту картинку. А еще лучше стереть память, чтобы раз и навсегда забыть об этом ужасе, о лжеце, так ловко задушившем мне голову.

Боже! Как он мог? И почему, почему я не заметила перемен? Почему я была настолько слепой?

Слезы стекали по щекам бесконтрольным потоком. Кажется, я даже не чувствовала влаги на щеках. Да и какое дело до каких-то соленых ручьев, когда мне в сердце вонзили кинжал и многократно провернули лезвие, так чтобы оно обильно кровоточило, медленно убивая меня.

Казалось, мне раскурочили грудную клетку, молотком пройдясь по всем органам. Болело все. Даже дыхание приносило невыносимую муку. Я выла в голос, затыкая рот ладонью, чтобы не распугать клиентов, не в силах справиться с обрушившимся горем. А это самое настоящее горе. Предательство единственного близкого человека иначе не назовешь.

Ведь Стас заменил мне семью, которую я потеряла в авиакатастрофе сразу после окончания школы. Стал не только возлюбленным, но и самым близким другом. С ним я делилась всеми печалью и радостями, он знал каждый мой секрет и самые потаенные тайны. А их у меня от него не было. Ни одной! И то, что он так вероломно растоптал мою лю-

бовь, для меня стало настоящей трагедией.

Не знаю, как долго я продолжала лежать на офисном диване и оплакивать нашу семью и любовь, казавшуюся мне такой монументальной, нерушимой, непоколебимой, что если не то, что было между мной и Стасом считать любовью, то что?

Подсознание еще пыталось отыскать ему оправдание и твердило: «Неправда», «не мог», «должен объяснить». Но здравый смысл говорил обратное: «Смог», «обманул», «предал», «изменил».

Похолодела от ужаса, посмотрев под новым углом на все его так называемые «командировки». Это что же получается? Он развелся со мной не ради бизнеса, а просто, чтобы жениться на другой? Спал с ней, а потом прилетал ко мне и занимался со мной сексом после того, как делал все тоже самое с другой женщиной!

К горлу подкатила тошнота. Подскочила на ноги, выбежав из кабинета и с трудом успев до ванной, опустошая желудок в унитаз. Когда спазмы прекратились, прополоскала рот, рухнув на прохладную плитку и откинув голову на ванну.

Моя жизнь конечна...

Как мне дальше жить без него?

Но и с ним я не смогу быть. Не смогу делить с другой. Не прощу предательства. Да и как такое можно простить? Никогда и ни за что! Мерзавец!

И что же мне делать?

Мысли, налетевшие злым роєм, жалили снова и снова, подсовывая картинки того, как прямо в этот момент Стас целует и обнимает другую женщину. И не просто женщину, а законную жену.

Снова ударилась в слезы, не сдерживая рыданий и позволяя боли выйти через слезные каналы, но заглушая крики, кусая до боли руку.

– Лина, – услышала стук в дверь. – С вами все в порядке? – как обычно беспокоилась Шурочка.

Похоже, эта девочка единственная, кому до меня было дело.

– Да! Еще пару минут и я выйду.

Взглянула на свое отражение в зеркале, лишь усмехнувшись, увидев женщину с опухшими красными глазами и размазанным по лицу макияжем. Настоящая красotka, ничего не скажешь. Смыла остатки косметики и наконец-то покинула свое укрытие, вернувшись в кабинет и закрывшись изнутри.

В этот самый момент помещение оглушил звонок моего смартфона:

«Cause all of me (Потому что я всем свои существом)

Loves all of you (Люблю все в тебе:)

Love your curves and all your edges (Люблю каждый изгиб твоего тела и каждую угловатость)

All your perfect imperfections (Все твои идеальные несовершенства)».

Раздавался из динамиков голос Джона Ледженда, поющего гимн настоящей любви, что раньше казалась мне самой подходящей для нас со Стасом песней. Мы даже на свадьбе танцевали первый танец молодых под нее.

Смотрела на имя абонента «Любимый» и чувствовала, как откуда-то из самого низа живота поднимается черная ярость. Хотелось разбить гаджет вдребезги, лишь бы никогда больше не слышать его мерзкого голоса.

Упала в кресло, дожидаясь, когда перестанет играть мелодия, кажущаяся теперь настоящим издевательством, насмешкой. И не отрывая взгляда смотрела на снова и снова высвечивающееся имя.

Вызов обрывался и возобновлялся вновь. Я не могла больше этого выдержать. Выключила звук и сбросила звонок, а затем скопировала ссылку статьи и скинула ее мужу в мессенджере, после чего внесла его номер в черный список.

Достаточно лжи! Я больше не выслушаю от него ни единого слова.

Твердо решив, что это точка в наших отношениях.

Но тогда я еще не знала, насколько коварной может быть судьба и упертым мой бывший муж.

Глава 13

Не знаю, как мне удалось успокоиться, и отработать остаток дня. Одна из девочек в этот день не вышла на работу, и мне пришлось встать за кресло самой. Хотя так смогла от-

влечься, забыться, щелкала ножницами, создавала элитные красивые стрижки разной сложности, полностью погрузившись в процесс.

Обычно, стоило заняться любимым делом, все проблемы выветривались из головы. Но сегодня, я даже не замечала, как клиентки и клиенты сменяли друг друга, а я продолжала механически орудовать ножницами и расческой. Работая, я всегда наперед просчитывала каждое движение, каждый взмах, на полотне прически. Для меня любая стрижка, словно произведение искусства, а я творец, создающий новый шедевр. Но сегодня я напоминала зомби, не в силах вытравить из головы то проклятое фото и предательство мужа.

Рабочий день подошел к концу, но я не ощутила облегчения. Даже не рада была тому, что все обошлось без эксцессов и в этот раз не появилось никаких жутких клиентов.

Закрыв салон, я села в машину, устало откинулась на спинку сиденья, на мгновение прикрыв глаза, затем вздохнула, и поехала домой. По пути заехав в магазин, купила готовый салат, картошку пюре с котлетой и булку хлеба.

В последнее время, после всего, что на меня навалилось, мне даже некогда было закупить продукты, да и есть не хотелось. Аппетит пропал совсем. Не до того мне.

По дороге домой то и дело поглядывала на смартфон, опасаясь звонков и смс в мессенджерах от Стаса. И лишь на половине пути, вспомнила, что внесла его в черный список. Представила, сколько бы посыпалось пропущенных звонков,

голосовых сообщений, не заблокируй я его. Где-то умоляющие, где-то угрожающие, все в духе бывшего мужа.

«Лина, детка, возьми трубку».

«Ангелочек, любимая, послушай меня».

«Дорогая, я все объясню».

«Любимая, возьми трубку».

«Лучше ответь на мой звонок, иначе я за себя не ручаюсь».

Не хотела видеть однотипные оправдания от человека, которого я любила больше жизни. И который выжег во мне все чувства. Превратив их в пепелище.

Так я думала тогда, даже не представляя, что на тот момент, что мои душа и сердце оказывается были еще живы. И что сгорят в адском пламени они гораздо позже.

Сконцентрировавшись на дороге, случайно заметила такую же машину, как видела сегодня днем на парковке салона «Энджел». Вот и сейчас, черный джип с тонированными стеклами, следовал за мной по пятам. Навевая страх и ужас. Невольно вспомнила недавнего страшного визитера в салон. Поежилась.

– Чертов демон! Теперь в каждом встречном будет мерещиться, – выругалась, и вздрогнула, едва ли не перекрестилась, вспоминая щедрого клиента и пожелав никогда в жизни больше с ним не встречаться.

Кто бы знал, что мое желание исполнится с точностью до наоборот. И даже быстрее, чем я думала.

До дома добралась без проблем, следовавшая за мной машина свернула в другую сторону где-то на полпути, и я облегченно выдохнула.

Зато, начались другие странности. Не менее жуткие и пугающие.

Уже когда я миновала ворота и пункт охраны в нашем поселке, телефон зазвонил снова. На экране высветился неизвестный номер.

Неужели опять Стас? Вот настырный мерзавец, никак не угомонится. Разговаривать с ним я по-прежнему не собиралась. Как и выслушивать его лживые оправдания. Поэтому, я просто не обращала внимания на трезвонявший без умолку всю дорогу до дома телефон.

Лишь когда я открывала ворота дома, смартфон стих, и я выдохнула с облегчением. Закрыв ворота, припарковала машину во дворе, избежав по лестнице, на мгновение замерла возле двери. Меня не покидало какое-то ощущение надвигающейся опасности, словно кто-то дышал мне в спину смрадом смерти. Поежилась снова, брр, привидится же такое.

И тем не менее, прежде чем открыть дверь, снова оглянулась. Ощущение преследования никуда не исчезло. Оно засело во мне, зудело где-то в подсознании, интуиция кричала во все горло, бежать отсюда без оглядки. Повела плечами, словно скидывая неприятные ощущения. Ерунда. Что мне может грозить в охраняемом поселке? В доме с самой современной сигнализацией? Отогнав дурные предчувствия, обо-

звав себя параноиком, вошла в дом, закрылась на все замки, включила сигнализацию, и лишь тогда смогла спокойно выдохнуть.

Так можно и сума сойти, подумала мрачно, поднимаясь по лестнице в спальню. Очень уже хотелось смыть с себя сегодняшний день. Полежать в ванной с солью и с пеной, расслабиться, и постараться забыться. Нужно обдумать, как же быть дальше, и что делать.

Уже когда я лежала в постели, закутавшись в теплый плед, и почти засыпала, телефон зазвонил снова. Еще один незнакомый номер.

Упертый гад.

Настойчивая трель не замолкала ни на мгновение. Я наконец не выдержала, схватила трубку, приняла вызов и закричала:

- Хватит мне названивать, Стас! Нам нечего обсуждать!
- Все не так, как кажется. Я все объясню!
- Нечего обсуждать. Совет, да любовь!
- Так нужно было! Понимаешь?! Я не отступлюсь от тебя! – с какой-то маниакальной одержимостью прозвучал голос мужа, бывшего мужа. – Ангел мой, не пори горячку! Я приеду, и все тебе объясню. Я люблю тебя.

Не стала дальше слушать очередную ложь человека, завравшегося до такой степени, что кажется сам начал верить в свои сказки. Он понимал, что слишком сильно накосячил, и теперь понятия не имел, как все исправить.

Одно точно, прощать его я не собиралась.

И отключив телефон, наконец, провалилась в сон без сновидений.

Как ни странно, но утро меня встретило тишиной, никаких звонков и смс, сообщений с незнакомых номеров, и назойливого внимания от бывшего. Быстро позавтракав, выпила кофе и отправилась в салон.

Сосредоточиться на работе не получалось. Все думала о том, как так я не заметила такого грандиозного обмана? И как давно муж, точнее бывший муж меня обманывал. Не мог же он в одночасье превратиться в предателя и изменника. Значит, он всегда был таким. Или проблема во мне? Надоело носиться с бракованной женой и решил начать новые отношения с пышущей здоровьем, да еще и финансово обеспеченной, девушкой? Вот только не хватало искать причины в себе. Будь в нем достаточно мужества, сказал бы мне правду в лицо и разошлись с ним по-человечески. Но нет же. Пожалел инвалидку. Не захотел расстраивать и от этого становилось еще противнее.

Боль от предательства не исчезла. Рана в груди по-прежнему кровоточила, заставляя меня желать забыться и даже перестать дышать, лишь бы не чувствовать ничего этого. Хотела проехаться по двум другим салонам, но сил не было даже на общение с девочками. Я медленно умирала в своем кабинете, не зная, как дальше жить. Домой решила не ездить. Слишком болезненно оказалось находиться в доме, где каж-

дый предмет пропитан запахом Стаса и связывали воспоминания о муже.

В конце рабочего дня, снова заметила тот самый внедорожник на парковке, напрягаясь и понимая, это явно не совпадение. Это та же самая машина, что я видела ранее. И она тронулась с места практически синхронно с моим автомобилем.

Переночевать решила в гостинице. Нужно сменить обстановку. Да и Стас мог заявиться, как и обещал. А видеть его я просто не в состоянии.

В зеркало заднего вида, наблюдала за преследующим меня внедорожником. На лбу выступила испарина от напряжения, а в животе образовался холод, расползаясь тонкими паутинками по телу.

Чтобы хоть как-то успокоить нервы, нажала на дисплей бортового компьютера на список контактов, набрала моего юриста.

– Ангелина Романовна, чем обязана в такое позднее время? – послышался из динамиков голос адвоката, Тамары Яковлевны Земской.

– Тамара Яковлевна, простите за поздний звонок. Хотелось бы уточнить, наша договоренность в силе?

– Да, встреча, как и договаривались, состоится завтра в десять утра. Буду ждать вас в офисе, – послышалось невозможное с той стороны трубки.

– Вы успеете подготовить документы? – старался думать

о чем угодно, но не о проклятом преследовании.

– Да, мои помощники уже подготовили пакет документов.

– Хорошо. Тогда, до встречи и доброй ночи.

– Доброй ночи! – попрощалась женщина, обрывая звонок.

Преследуемая все тем же внедорожником, припарковалась на подземной парковке отеля, избавившись от хвоста. В номер идти не решилась, зайдя сначала в ресторан, и забившись в угол заведения наблюдала через окно за пугающим автомобилем. Из него так никто и не вышел. Съев салат, поднялась в номер и понадеявшись на охрану отеля, заперлась изнутри, дрожа, как заяц, почувствовавший идущего по его следу хищника.

Кто-то явно следил за мной. И это не предвещало ничего хорошего.

Глава 14

Подорвалась с постели, задыхаясь и обливаясь холодным потом. Сердце от ужаса едва не выскакивало из груди. Хрипя, уселась в постели, огляделась вокруг, не узнавая обстановку.

Где я?

А потом, вспомнила, в гостинице. Вчера вечером после работы, приехала сюда. Просто не смогла вернуться домой, где жила с предателем. Да и встречаться со Стасом, в случае его возвращения, разговаривать не хотелось. А после, лишь убедилась в верности своего решения, напуганная до черти-

ков.

Таблетки... Нужно принять таблетки. Вероятно, мне приснился какой-то кошмар, и во сне опять сорвался ритм. Пошарила рукой под подушкой, затем, развернувшись, включила ночник в изголовье кровати, увидела заветный пузырек на прикроватной тумбочке. Поспешно схватила его, выдавив на ладонь пару таблеток, положила под язык, и откинувшись спиной на изголовье, чувствуя, как безум хаотичное биение сердца нормализуется. Одышка и боль в груди проходят.

Взяла с тумбочки смартфон, включила. Хвала небесам! Ни пропущенных звонков, ни сообщений больше не было. Ни от муженька, ни с незнакомых номеров.

Это радовало.

Взглянула на время, всего— то семь утра.

На тумбочке лежал гостиничный планшет, взяла его, вошла в меню. Так, ресторан при отеле работает круглосуточно. Отлично. Заказала столик в самом дальнем углу ресторана, с видом из окна на парк через дорогу, и завтрак через час.

Есть по-прежнему не хотелось, так что решила обойтись чашечкой кофе со сливками и чайной ложечкой сахара, да тарелку с круассанами.

Вспомнила вчерашнюю слежку. Все же поехать в отель, оказалось самой лучшей идеей. Неизвестно, что на уме у преследователей, а по дороге до коттеджного поселка, со мной могло произойти все что угодно. В отеле, где полно людей и есть охрана, я чувствовала себя безопаснее.

Кто за мной следил?

Зачем?

Я не понимала, кому потребовалось устанавливать за мной слежку. Я же никому никогда не переходила дорогу. Ни с кем не ругалась. Никому не угрожала.

Хотя... Это я только узнала о женитьбе Стаса. Его новая супруга должна знать о том, что он состоял до этого в браке и может решила проверить не путается ли со мной ее благоверный? Не удивлюсь, если слежка, ее рук дело. Или же, самого Стаса. Он тоже вполне мог установить за мной хвост. Испугался, что после известия о разводе решу пуститься во все тяжкие и перестраховался? Бред! Слишком даже для него и его патологической ревности.

Но если окажется, что один из моих вариантов верен, я не удивлюсь. Теперь меня сложно чем-то удивить.

Покинув номер отеля, поспешно спустилась на лифте к стойке администратора, расплатилась, и попросила подогнать мою машину с подземной парковки, к центральному входу, где уже сновали по своим делам люди. А сама отправилась в ресторан, уселась лицом к окну, забилась в угол, и потягивая кофе, наблюдала за парком через дорогу, за центральным входом в отель, пытаясь выцепить взглядом подозрительных людей или ту самую вчерашнюю машину.

Позвонила в салон, предупредив, что сегодня не приду, и расплатившись в ресторане, не заметив ничего подозрительного, к десяти часам отправилась на встречу с адвокатом. В

ее офис, расположенный через квартал, от моего салона «Энджел», в самом престижном бизнес-центре, в деловой части города.

Я приехала даже раньше на пятнадцать минут, а мой юрист уже сидела в своем кабинете. Секретарша, распахнув двери, пригласила меня войти.

В светло-сером брючном костюме, белоснежной блузке и лодочках на высокой шпильке в тон одежде, Тамара Яковлевна выглядела великолепно. А современная обстановка кабинета в стиле хай тек идеально подходила ее образу и внутреннему стержню этой женщины. Мебель из стекла и металла, большое панорамное окно во всю стену, из которого открывался самый шикарный вид на город, какой только возможен с тринадцатого этажа.

Офис располагался в современном офисном здании, в новом бизнес районе. Стекланный широкий стол располагался у окна, женщина сидела за столом спиной к панораме на город.

подавив волнение, я прошла вглубь кабинета. Тамара Яковлевна, даже глазом не моргнула, увидев меня.

– Прошу вас, Ангелина Романовна, присаживайтесь, – указала она на кресло, стоявшее по другую сторону стола.

Слева располагалась зеленая горка, с различными комнатными растениями. Справа стену занимал металлический стеллаж, упирающийся в потолок, для папок и книг. Пушистый серо-черный ковер с абстрактным рисунком скрадывал

стук каблуков по полу.

Тамара Яковлевна, истинная королева среди адвокатов. Молодая, привлекательная, с умным проницательным взглядом, пробирающим до самого нутра. Казалось, она видела тебя насквозь, словно рентгеновский аппарат. Никогда, не подумаешь, что к тридцати годам, можно стать настолько проницательной и хваткой.

Укладка, явно сделанная в салоне, стильный неброский макияж, дорогой костюм, все складывалось в единый образ. Той же марки, что и лодочки, черная сумочка, в которую запросто поместилась бы папка с деловыми бумагами, лежала на двухместном кресле-диванчике, стоявшем возле стойки для книг и документов.

Платиновые локоны и золотые серьги оттеняли смуглую кожу, браслет на правой руке, цепочка с подвеской каплей, и тонкое кольцо с бриллиантом. Идеальный французский маникюр. Да, эта женщина проводила много времени ухаживая за собой, что непроизвольно еще больше располагало к ней.

– Доброе утро, Тамара Яковлевна, – произнесла я, усаживаясь в кресло перед столом. – Простите, что вошла вне графика.

– Давайте перейдем к делу.

– Да, конечно. Удалось узнать то, о чем я просила? Фотографий документов было достаточно?

– Ваша ситуация очень неординарная, – перебила меня

женщина, уже поставленная в курс дела во время нашего телефонного разговора. – Мои помощники выяснили все, что вас интересовало. И, поскольку дом перешел к вам по наследству от родителей до брака., то ваш супруг не мог претендовать на него. Но что касается ваших активов и бизнеса, то тут он отказался полностью от доли в вашем бизнесе. Адвокат Станислава Павловича заявил, что ваш бывший муж оставил вам автомобиль и все купленное в браке, в обмен на ваши акции его компании. Также, вы можете разделить поровну ваши счета. Вас устраивает такое предложение? – посмотрела на меня пристальным взглядом женщина.

Я же растерялась на мгновение от обрушившейся на меня информации.

– Учитывая условия, при которых вас развели, мы не сможем договориться о более выгодных условиях, ведь по документам развод оформлен больше месяца назад и соответственно весь раздел имущества произошел в тот же момент. Лишь банковский счет пока заморожен и требует письменного заявления на раздел счетов.

– Какая ирония, что банковская система оказалась самой неподкупной, – хмыкнула, понимая, что не нужны мне его проклятые акции.

– По сути, он оставил вам все, – женщина сложила руки на столе, сцепив пальцы в замок.

– И это очень странно, учитывая то, как он ушел, – потеряла виски пальцами.

Еще бы пару недель назад я не удивилась, что Стас оставил все мне. Но теперь, это выглядело, как минимум подозрительно. Но лучше оставить все нажитое непосильным трудом себе, чем биться за это в суде.

– Пусть забирает акции, – не раздумывая, соглашаюсь на выдвинутые условия. – Надеюсь, больше ему ничего не будет нужно от меня.

Глава 15

После встречи с адвокатом, еще долго кружила по городу. Все высматривала тот черный джип с тонированными окнами, и не найдя, выдохнула спокойно.

Страшно было ехать домой. И даже не из-за слезки, а больше из-за возможного столкновения с бывшим мужем. Но нужно расставить раз и навсегда все точки в наших отношениях. А еще лучше, собрать его вещи и отправить по новому адресу. Нечего ему здесь больше делать. Да и поводов для встреч у него тогда не останется.

По пути заехала в магазин, и все-таки закупила продукты. Нужно начинать питаться, иначе к проблемам с сердцем, добавиться проблемы с пищеварением.

Зайдя в дом поздно вечером, в гостиной наткнулась на мужа.

Застыла на пороге, зато Стас, кинулся ко мне, попытался стиснуть в объятиях. Но я вовремя увернувшись, отошла к камину, спряталась за спинкой большого мягкого кресла,

стоящего слева у полыхающего огнем очага.

Смотри-ка, как расстарался.

На кофейном столике между двумя креслами, стояли закуски, бокалы, открытая бутылка вина.

– Ангел..., – произнес мое прозвище, посмотрев на меня с такой грустью и тоской, что не знай я о его предательстве, ни на мгновение не усомнилась бы в его искренности.

– Не называй меня так. Когда ты вернулся, Стас? Жена – то отпустила? – через сарказм из меня так и выплескивалась боль, смешанная с яростью. – Судя по фотографии в статье, она очень красивая.

– Черт, Ангел, я..., – повторял он словно заевшая пластинка и не знал, что сказать.

– Стас, сейчас ты скажешь, что это должно быть ошибка? – растерянно смотрела на мужа.

В глубине души, я все еще надеялась, будто мне показалось. Что этот кошмарный сон развеется. И у нас все будет как раньше.

– Скажи, что это дурацкий розыгрыш! Или какая-то чудовищная ошибка?

Стас нахмурился, посмотрев в сторону, а затем вернул взгляд, наполненный решительностью, ко мне.

– Никакой ошибки, Лина, – подходил ближе. – Мы официально в разводе и теперь у меня законная другая жена.

– А как же я? – увидев его вблизи, вдохнув его запах, весь мой боевой настрой испарился.

Я смотрела в любимое лицо и не понимала, как он мог так поступить со мной. Боль, раздирающая меня все эти дни, вспыхнула с новой силой, и я ослабла, не справляясь с эмоциями и ситуацией в целом.

– А что ты? – обошел кресло, останавливаясь непозволительно близко и коснувшись рук, провел вверх ладонями. –

Между нами ничего не изменится. Буду как и прежде прилетать к тебе, – гладил меня по плечам.

– Хочешь жить на два дома? Там будешь спать с ней, а потом ложиться со мной в постель? – не верила, что он говорит правду.

Должно быть это какой-то дурацкий розыгрыш. Не может он так вероломно растоптать нашу семью и чувства. Я скинула его руки и отвернулась к камину, отойдя от бывшего мужа подальше. Как-то вся сгорбилась, обхватила себя руками, стараясь прогнать внутренний холод, пробирающий до самых костей.

– Мне нужен этот брак, чтобы остаться на плаву, – я даже не заметила, как Стас подошел сзади, положил одну руку мне на затылочную сторону шеи, массируя и расслабляя напряженные мышцы. – Но между мной и тобой будет все, как и прежде. Мои чувства к тебе не изменились. Я люблю только тебя, она просто средство достижения цели.

– Не понимаю...

Обычно такие ласки очень быстро заводили меня, сегодня я с трудом выносила его прикосновения.

– Нравится тебе это или нет. Теперь так будет выглядеть наша жизнь. И помни, я все это делаю для тебя.

– Ради меня? – вырвалась из его объятий, отошла на пару шагов, и снова скрестила руки на груди, словно отгородилась от него. – Ты издеваешься, Стас? Еще и меня во всем обвиняешь?

– Благодаря ее связям, моя компания выйдет совершенно на другой уровень. А ее отец может сделать меня партнером. Представляешь, какие это возможности?

– Ты сам себя-то слышишь! Какие к черту возможности? Меня это как теперь касается? Ты женился на другой! А значит мне ты никто!

Взгляд Стаса потемнел, и он заиграл желваками.

– Не смей мне такого заявлять! – из голоса исчезла мягкость. – Между мной и дочкой Якубы отношения лишь на бумаге! Слышишь? Я никогда не предаю тебя! Мне нужен был бизнес и связи, ему зять для отвода глаз. Надоело ему, что дочь позорила семью бесконечными гулянками, дебошами и скандалами. Чтобы как-то мозги ей вставить перекрыл ей доступ ко всем счетам. И поставил условие выйти замуж и завязать со старой компанией, – провел пальцами по волосам, убирая непослушные пряди с лица.

Глаза блестели, и кожа пылала, будто он пробежал марафон.

– Слишком как-то все у тебя гладко, Стас, – безумно хотелось поверить, что это правда и нет между ними ни секса,

ни чувств, а лишь так, штамп в паспорте.

Но он теперь чужой муж! Не мой!

– Малыш, – шагнул ко мне. – Я клянусь, что даже пальцем ее не трогал! Ты же знаешь, что я болею тобой. Да и с сексом у нас с годами лишь лучше становится. Зачем тогда мне другая женщина? – попробовал притянуть к себе, но я не далась.

– Хотя бы потому, что она твоя законная супруга. И это твой долг. Может сейчас ты с ней и не спишь, но пройдет время и все изменится. Да и зачем Якубе, чтобы зять наставлял рога его дочери с бывшей? Ты сам-то понимаешь, что пытаешься выдать за правду?

Не складывался у меня в единую картинку его рассказ.

– Потому что надоело за дочку краснеть. Вот и придумал простую, но выгодную для всех трех сторон схему.

– А что, если она и с мужем для отвода глаз вернется к старым привычкам?

– Не вернется, – хмыкнул он. – Слишком любит сытую жизнь, а вечеринки требуют денег. Ну нет у меня ничего с ней! Как я тебе могу доказать?

– Да даже если нет, то я не смогу делать вид, будто ничего не изменилось, – стало так холодно и грустно, будто я вышла на мороз в разгар метели в одной тонкой рубашке.

– Ангел, родная, – подошел ко мне и не взирая на сопротивление обхватил лицо руками, жадно исследуя взглядом, словно изголодался по глазам, губам и даже носу. – Ты моя

женщина – любовь моей жизни! Но я не могу отказаться от бизнеса. Я же впаду в депрессию, скачусь на самое дно, и ты со мной таким жить не сможешь. Я клянусь, что брак с дочкой Якубы, – поморщился, будто ему подсунули лимон, вместо сочного винограда, – только формальность. Мы все останемся в выигрыше. Ну не веришь, приезжай на выходных на презентацию моей компании, как части конгломерата Якубы. Сама увидишь все своими глазами. Мы с ней лишь на публику пара, но между нами, даже поцелуев на камеру нет.

Выпалил так горячо, и слышалось в его голосе столько отчаяния, что на миг я засомневалась. Но лишь на миг.

– Нет, Стас. Я не полечу, – устало проговорила, убирая его ладони со своего лица. – Не смогу видеть тебя с другой, даже в качестве постановки.

– Но не руби с плеча, малыш. Тебе просто нужно время, привыкнуть к этой мыслию, а потом ты увидишь, что все между нами, как и раньше.

– Как раньше не будет. Прошу, уходи, Стас. Пока я даже видеть тебя не могу.

– Гонишь, значит? – растерянно посмотрел на меня, оценивая мое состояние.

– Мне нужно подумать, – сказала ему, скорее, чтобы оставить в покое, а не потому, что не знала какое решение принять.

Для себя я все уже решила, но увидев его, червячок сомнений снова показал голову.

– Обещаешь, – как-то сразу поник бывший муж, – что не будешь рубить сгоряча и прежде, чем что-то решить поговоришь со мной?

– Обещаю, – единственное, что я смогла гарантировать ему, прежде чем он перешагнул порог дома.

И стоило ему скрыться с моих глаз, как на меня накатила истерика. Не смотря на предательство и ложь, я все еще любила его и не знала, как отключить это беспощадное чувство.

Глава 16

Следующие два дня, старалась создавать видимость нормальной жизни. Но то жалкое существование, что я влачила, сложно назвать жизнью. Мне кажется, я даже не дышала, а говорить о том, чтобы полноценно функционировать совсем не приходилось. Так плохо я себя не чувствовала даже тогда, после реанимации. Теперь же у меня непросто болело сердце, казалось будто я превратилась в один большой комок боли и любое мое действие и даже мысль заставляли морщиться от невыносимой муки.

Я понимала, что это конец. Конец моего привычного уклада, конец моей жизни, конец всего что я знала и любила, но почему-то не могла принять это. Еще память, такая хитрая штука, что в самое неподходящее время, подкидывала самые дорогие воспоминания.

Мысленно проживала знакомство со Стасом, начало отношений, то, как он красиво ухаживал и как впервые при-

знался в любви. С особым волнением вспоминала наш первый секс и по совместительству мой первый раз. Какой волшебной была та ночь. Боже! Помнила то жуткое время после смерти родителей и то, как Стас поддерживал меня. Он всегда следил за тем, чтобы я не пропускала приемы у кардиолога, вовремя принимала препараты и вообще, старался максимально облегчить мою жизнь. Предложение выйти замуж, сделанное на воздушном шаре, проплывающим над полями и горами, свадьба достойная принцессы и бесконечное количество ночей любви. У меня до сих пор сводило ноги от одной мысли о том, какими горячими был наш секс.

И вот так все закончилось? Обманом и предательством?

Я отказывалась в это верить. Не может быть, чтобы я так плохо знала собственного мужа, чтобы упустить момент, когда он охладел ко мне. В том-то и дело, что все казалось таким же, как и прежде. Страсть не угасла, зависимость его от меня тоже не уменьшилась. Тогда может быть он не соврал на счет отсутствия отношений с новой женой?

Лишь подумав о другой женщине, как о новой жене своего мужа, меня передернуло и в груди зажгло.

Ерунда какая-то.

К тому же, он дважды обманул меня. Сначала этот глупый и мерзкий развод и ведь когда он вскрылся, Стас мог рассказать о новом браке. К тому же если он фиктивный и не имеет для него никакого значения, то почему же сразу не сознался?

Эти вопросы и мысли жалили меня, кусали, не давая по-

коя. Простить обман я не могла. Как бы ни любила и не страдала, не получится у меня снова доверять мужчине, так легко обменявшему наши с ним отношения на бизнес, и так хладнокровно предавшего меня, пусть даже только на бумаге.

И что это за жизнь, когда не можешь открыто быть с собственным мужем и должна скрываться от общественности, прятаться. А ведь рано или поздно, он просто перестанет приезжать, сделав выбор не в мою пользу. А мне останется незавидная роль другой женщины – любовницы, живущей лишь от встречи до встречи и жаждущая получить хоть толику внимания. Такая модель отношений не для меня. Особенно после того, как у меня было все.

Но вопреки здравому смыслу и своему решению, я хотела разойтись со Стасом по-хорошему, хотелось убедиться, что он был хоть в чем-то честен со мной, и все что рассказал об отсутствии отношений с новой женой правда.

Не хотелось думать, будто была все годы настолько слепа, что не разглядела в самом близком человеке лжеца и подонка.

Промаявшись две ночи, съедая себя тяжелыми думами, я все же заказала билет на самолет до столицы, приняв приглашение Стаса, но не предупредив его о своем решении.

И это оказалось решающим моментом. Точкой невозврата к прежней жизни.

Настоящее время (вечер по случаю дня рождения Мар-

Не помню, как выбралась на улицу из того гребаного ресторана, как дрожащими руками высыпала таблетки себе на ладони и как глотала лекарство. Кто-то помог мне добраться до такси. Плохо помню, но кажется, это был тот самый бородатый повар, что просил у меня номер телефона в обмен на возможность пройти в ресторан через кухню.

Добралась до гостиницы, с застывшей перед глазами омерзительной картинкой того, как мой бывший муж трахал другую женщину, трусливый взгляд, и целый град ужасных фраз брошенных любимым мужчиной в мой адрес и навсегда отпечатавшиеся у меня на подкорке.

«Это просто сталкерша, не дающая прохода», – снова и снова повторял голос Стаса у меня в голове.

Никогда мне не забыть это зрелище.

И если в первые мгновения я находилась в настолько сильном шоке, что не чувствовала собственного тела. То постепенно возвращающаяся чувствительность, подготавливала меня к такой сильной боли, что казалось – я не проснусь на утро. Меня разрывало на части. Я хватала ртом воздух, не в силах сделать и вдох. Казалось, словно грудную клетку вскрыли без анестезии и вместо того, чтобы привести меня в чувства, вырвали сердце, оставляя изувеченное тело доживать последние мгновения.

Когда первая волна мучений спала, и я перестала наме-

ренно прокручивать в голове сцену в подсобке гостиницы, наступила какая-то апатия. Я лежала, смотрела на то, как колышется от ветра тюль на балконе и думала о нашей последней встрече, о том, как он клялся мне в любви и верности.

«Мальши, клянусь, что даже пальцем ее не трогал! Ты же знаешь, что я болею тобой», – лгал мне в лицо!

Но у меня уже не осталось сил плакать, злиться или выяснять отношения.

После того, что увидела, после того, как он отказался от меня в присутствии другой женщины, выбрав ее, я не хотела не то что слышать его, знать не желала! Теперь он мне никто.

Эти мысли принесли долгожданную легкость.

Проспав пару часов, проснулась с тяжелой головой и абсолютно разбитой. Глаза горели от пролитых слез, тело ломило, а в груди саднило. Хотелось скорее бежать из этого города, подальше от мерзкого подонка. Вот только и дом теперь, совсем не будет казаться надежной крепостью. Как мне жить там, где не только предметы связаны с воспоминаниями о бывшем муже, но и сам дом пропитан его энергией?

Нужно продать коттедж и переехать в другое место.

Но это ведь память, оставшаяся от родителей, я расстаться с их наследством, все равно что стереть последнюю ниточку, связывающую с ними.

С этим вопросом я решила разобраться потом. А для начала сменить замки и перенастроить сигнализацию, и не забыть выбросить все вещи бывшего мужа на помойку.

Составив мысленный план действий даже немного повеселела. Но возвращаться домой все равно оказалось невыносимо тяжело.

Сойдя с самолета и покинув аэропорт, пошла на стоянку, где оставила свою машину. Но стоило лишь нажать на брелок сигнализации, как чья-то широкая ладонь опустилась мне на лицо, затыкая рот, а в следующее мгновение я ощутила укол в шею и тут же картинка перед глазами размазалась, перевернулась и совсем погасла.

Глава 17

Застонала, с трудом разлепив потрескавшиеся губы. Голова гудела, словно в ней поселился растревоженный улей злобных пчел. Во рту пересохло, распухший язык еле ворочался, я даже сглотнуть не могла, чтобы смочить горло. Слюны просто не было.

Что происходит?

Открыла веки, но перед глазами стояла сплошная темень. Абсолютная чернота застила зрение, и как бы я не пыталась проморгаться, она не проходила. Лишь через пару секунд, до меня дошло, что глаза у меня просто завязаны какой-то грубой тканью.

Дернула руками, ногами, и не смогла пошевелиться. Более того, судя по положению тела, я сидела, привязанная за руки и за ноги к стулу.

– К... ч-что... п-происходит? – едва слышно выдавила из

себя, с трудом шевеля пересохшими губами.

Откуда-то сбоку слышались шаги, мужской смех, и пошлые шуточки.

– О, ты гляди, Димон, наша спящая красавица очнулась, – раздался совсем рядом прокуренный мужской голос, до меня донеслось его смрадное дыхание. – Доложи боссу, пусть решает, что с ней делать.

– А может того, – предложил второй мужчина, как-то противно усмехнулся, – пока там босс будет решать че каво... распишем ее на двоих? Краля то вон шикарная...

– Бык, ты совсем попутал? Босс велел ее не трогать, – заступился обладатель прокуренного голоса. – Кроме того, с тобой телок делить не интересно... от них мало что остается... Так что, дуй к шефу, за ЦУ.

– Пить... – прошептала едва слышно, – пожалуйста...

Откуда эта чертова слабость? Я даже головы поднять не могла, перед глазами мельтешили мушки. От бешеного сердцебиения в груди сбивалось дыхание, вроде срыва ритма пока нет. Дыши, Лана, дыши.

– Слышь, Димон, подай спящей красавице водицы, – заржал бандит, и следом раздался громкий хлопок двери, удаляющейся топот тяжелых армейских ботинок.

– Пожалуйста, пить...

От звука льющейся воды во рту пересохло еще сильнее. Пить хотелось неимоверно. Недаром говорят, голод и жажда, самое страшное, что может случиться с человеком.

Они ошибались.

– Слышь, девка, ты это... не вздумай мне помирать тут, – послышался обеспокоенный голос оставшегося бандита, судя по всему, уже не молодого. – Насчет того, чтоб не поить тебя, указаний не было. Вот пей, только осторожно.

Мои губ коснулся край холодной железной кружки. Я открыла рот, с жадностью глотая живительную влагу. Никогда еще, простая холодная вода не казалась мне настолько вкусной.

– Хватит, – мужик отнял кружку, а я разочарованно застонала, желая сделать еще хоть парочку глотков. – Хватит! – прикрикнул он. – Заболеешь еще, возись тут потом с тобой.

Облизнула влажные губы, вроде стало полегче, даже сердце перестало так быстро колотиться.

– Пожалуйста, скажите, где я? Слышите? – пыталась получить хоть какой-то ответ. – Что вам нужно? Деньги? У нас есть деньги, – вряд ли то количество, что лежало на счету можно назвать большой суммой, но этого должно быть достаточно, чтобы откупиться от бандитов.

То, что это именно бандиты, я уже не сомневалась. Только вот что им нужно?

– Сейчас придет босс, и все пояснит, – спокойно, словно удав, произнес бандит. – Слышь, девка, ты не упрямься, он не любит упертых. Все расскажешь, вернешь, и возможно, тебя отпустят. Возможно, даже живой.

– Прошу вас, свяжитесь с моим мужем. Станислав Ни-

кольский. Я дам номер телефона. Он вам заплатит. Столько сколько нужно заплатит.

Я сама не верила в то, что говорю, но сейчас готова была сделать что угодно, врать безбожно, лишь бы выбраться отсюда живой, и по возможности, невредимой.

– Пожалуйста, я могу сказать вам номер телефона. Он вам все отдаст, – Боже, что я несу? Разве, после того, что я видела, Стасу есть до меня хоть какое-то дело? Он наверняка, обрадуется, когда узнает, что его бывшую жену похитили, и прикопали где-то в лесу.

Кому понадобилось меня похищать? Для чего? Я не такая богатая, чтобы требовать выкуп.

Ни с кем не ругалась, не ссорилась, никому дорогу не переходила.

Сколько не силилась, так и не вспомнила, кто же мог иметь на меня такой зуб, чтобы похитить среди бела дня на стоянке. И главное, кто же настолько могущественный, что запросто смог это провернуть, и даже никто не пикнул. Никто не поднял шума. Иначе, уверена, сюда бы уже давно ворвались спецназ и полиция с оружием наперевес. Ведь, так все происходило в фильмах и сериалах.

Но в кино, а в реальной жизни... все наоборот.

Кто же меня похитил?

Я вспомнила только нового тестя Стаса, владельца всего и всея, кому могут не нравиться визиты зятя к бывшей или мой визит на праздник его дочери так разозлил его, что решил

меня раз и навсегда отвадить от бывшего мужа?

Вполне возможно.

А еще, в памяти всплыл тот кошмарный мужик, что приходил на стрижку, и оставил огромные чаевые.

Неужели, это он? Зачем?

Мне с трудом верилось, чтобы такие как он, обращали внимание на такую как я. Мы из разных миров, и нигде больше не пересекались. Наверяли, он настолько обозлился на меня, что приказал похитить.

Бред!

Не того полета это птица. Да и я не в его вкусе.

Но если не он, тогда кто?

Тут мне вспомнился странный тонированный джип, преследовавший меня несколько дней, а потом вдруг, внезапно пропавший.

– Пожалуйста, позвоните моему мужу.

– Позвоним, можешь не сомневаться! – неожиданно, раздался прямо надо мной хриплый, жесткий, пробирающий до самой души, низкий голос.

Затем, с глаз сорвали повязку, я вскрикнула, этот псих вырвал, наверное, целый клочок моих волос, застрявших в узле повязки, что похитители поспешно завязали на моей макушке.

Зажмурилась от яркого света, ударившего прямо в лицо. Заморгала, от резкой вспышки заслезились глаза. По щекам покатались слезы. Наполовину ослепнув, я оглядывалась во-

круг.

Не видела, но ощущала его аромат, в жизни никогда не забуду, как пах тот монстр, явившийся в салон на стрижку несколько дней назад.

Это он.

Зверь.

Я по—прежнему его не видела, а память услужливо подсказывала его образ. Громадный и кошмарный, с дикой животной энергетикой, сбивающей с ног. Его аура, опустилась на мои плечи каменной удушающей накидкой. Запах окутал плотным коконом, проникая в поры, заполняя собой все окружающее пространство.

Я помнила, насколько он огромный, напоминающий хищного злобного медведя. Который еще не решил, как со мной поступить. Такой сожрет мгновенно, проглотит и даже не подавиться.

– Кто вы? – заикаясь прошептала я, с ужасом глядя на нависшего надо мной мужчину.

– Как же быстро тебе память отшибло, колючка, – его ухмылка скорее походила на звериный оскал. – Мне твоя стрижка понравилась.

Точно он, тот самый клиент, оставивший большие чаевые.

– И вы из-за этого меня похитили? – откуда во мне только взялось столько смелости?

– Помнишь, значит. Отлично.

Он возвышался надо мной гигантской скалой, подавлял

мощной животной энергетикой. Заставлял дрожать и трестись, если бы могла, я бы сейчас выла от ужаса.

Монстр сжал стальной хваткой мою шею, наклонился еще ближе. С шумом вдохнул, и тут же выдохнул, отпустил меня, брезгливо вытирая руку об идеально сидящие черные джинсы.

– Значит так, кукла, слушай внимательно, – забасил незнакомец, отойдя в противоположный конец подвала. – Я говорю, ты слушаешь. Повторять не буду, отдам своим бойцам на пару часиков, быстро поумнеешь, поняла?

Я, замерев от ужаса, поспешно кивнула, постаралась съежиться под его пронзительным взглядом.

Если раньше он смотрел на меня словно дикий зверь на добычу, то сейчас... От его взгляда прокатился мороз по коже. В нем не осталось ничего человеческого. На меня смотрел убийца. Без жалости, без сострадания, без человечности. Пустым взглядом, на дне которого плескалась сама бездна.

– Я не слышу! Ты поняла? – с нажимом прорычал он.

– Д-да, п-поняла, – прошептала заикаясь.

– Отлично. Твой муженек заключил договор с очень достойными людьми. Провести по банковским счетам через твои салоны очень много бабла. Настолько много, что если тебя порежут и разберут на органы, да продадут, этого не хватит чтобы покрыть ущерб, который ты, кукла, нам нанесла. Ты думала, что умнее всех. Обокрала очень влиятельных людей. Нехорошо. Очень плохо, – бандит нахмурился,

медленно расстегивая темную джинсовую куртку.

Скинул ее на притаившееся в углу, рядом со столом кресло. Он, так же не спеша открыл крышку стоявшего на столе деревянного ящика. Любовно, почти ласково погладил то, что лежало внутри. Затем, взял это в руки. Повернулся ко мне, и я застыла, оказалась не в силах даже заорать от ужаса.

– Такое никому не сойдет с рук. Даже бабе. Отвяжите ее от стула, и подвесьте за руки на крюк к потолку, – хладнокровно приказал бандитам. – Сначала, я тебя накажу, а потом, ты вернешь вдвое больше, чем украла.

– Камера готова, Елизар, – сказал откуда-то сзади тот самый бандит, что уходил докладывать боссу.

– Отлично, – подошел ближе ко мне, удерживая в руках мощную рукоятку кнута, зажимая ремень в ладони второй руки.

– Ч-ч-что это? – напряглась всем телом, спрашивая очевидное.

Но при виде этого жуткого оружия, иначе не получалось назвать то, что он любовно нес в руках, спина покрылась липким потом.

Он же не собирался им меня бить, верно?

Монстр проигнорировал мой вопрос, встав практически впритык ко мне, так, что я чувствовала, как носы его ботинок упрутся мне в туфли. Дернулась, стараясь высвободиться, но веревки намертво привязаны к стулу.

Мужчина смотрел мне прямо в глаза и теперь я увидела,

как они загорелись азартом. Почувствовала прикосновение древка, обвязанного кожей к колену. Он повел им вверх к краю моего платья, коснувшись его своим орудием и задирая подол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.